

Аугрею Уер

CUSTOS
STATERA

и.и. Зануцку "Норёмного Обзмова"

Андрей Шер
CUSTOS STATERA, или
Записки «Почётного святого»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42832056
ISBN 9785449697608*

Аннотация

Роман «CUSTOS STATERA», что на латыни означает Хранитель Равновесия, был написан по просьбе и в память... Задумывался как сказка, а получилось – фэнтези. В процессе написания он стал наталкивать меня на размышления о вопросах Мироздания. Кто в ответе за равновесие в этом лучшем из миров? Кто нами управляет, и управляет ли? Ангелы-хранители, духи и бесы, персонажи Библии и герои мифов разных стран и народов – кто они, были ли они в действительности? Они живут среди нас? Одни вопросы...

Содержание

Глава I	8
Глава II	18
Глава III	28
Глава IV	37
Глава V	48
Глава VI	57
Глава VII	69
Глава VIII	81
Глава IX	94
Конец ознакомительного фрагмента.	104

CUSTOS STATERA, или Записки «Почётного святого»

Андрей Шер

Всё может быть!

И быть всё может.

Но лишь того не может быть,

Чего совсем уж быть не может.

Хотя...

И это может быть.

(из будущих мемуаров)

© Андрей Шер, 2019

ISBN 978-5-4496-9760-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...облака. Белое ровное поле облаков, от горизонта до горизонта. Взгляд скользит по ним, отмечая небольшие разрывы, напоминающие тонкие трещинки. Облака... Я лечу над ними, охватывая взглядом всё пространство перед собой – нет, взгляда не хватает, это просто невозможно... Я пытаюсь заглянуть за край этой белой бесконечности, но почему-то

не могу. А может это и не облака вовсе? Ну, конечно же, это лёд, это замёрзший океан! И это не разрывы в облаках, это небольшие проталинки в девственно чистой глади отвердевшей на зиму воды. Нет, не может быть, по океану надо скользить, а я ног не чувствую. Лечу... Значит облака, всё-таки...

Вот вдали происходит некая метаморфоза, постепенно выявляются неясные силуэты – это из разрывов облаков, из ключев сгустившегося тумана, начинают формироваться странные, а иногда смутно знакомые фигуры. Драконы в развешивающихся перьях, дворцы, становящиеся то готическими соборами, то итальянскими палаццо. Мгновение – и вместо дворца я вижу чей-то знакомый лик... Он меняет выражение, он то женский, то мужской, но всегда знакомый. Кто все эти люди? Вдруг поле облаков освещается молнией. Но, тучи, откуда она могла бы появиться, совершенно не видно – всё вокруг состоит из оттенков белого, всё неизбежно. Ещё молния, ещё, от них слепит глаза и начинает болеть голова. И туч не видно, а это не правильно! Молнии бьют так часто, что даже в противоположную сторону смотреть больно, и я закрываю глаза, проваливаясь в небытие...

Через какое-то время я слышу голоса. Они мне смутно знакомы, и мужской и женский, но глаза не открываются, и я просто слушаю чей-то диалог. Люди стоят недалеко, и хотя они говорят очень тихо, я прекрасно слышу их негромкий

разговор.

– Как он?

– Без особых изменений. Не понимаю, почему он всё ещё в коме – никаких реальных показаний для этого нет. Но вот удар головой явно вызвал частичную амнезию...

– Опять? Да что же это такое!

– Алик, перестань! Это совсем другое. Я просканировала его мысли – ничего не затронуто, мыслит нормально. В прошлый раз было намного хуже, а сейчас только частичная амнезия, касающаяся последних лет – я не смогла отыскать ничего, что связано с нами и корпусом. Очень похоже на блокировку. Кстати, и многое из предыдущих связей придётся восстанавливать...

– Всё насмарку... Ох, Машка, не будь он моим другом – давно бы всё бросил. Хотя, с другой стороны, чем серьёзнее задача, тем интереснее её решение! Отступить от него я не могу – он здесь нужен, ведь равновесие в опасности. Да и не хочу, друг, всё-таки! Ладно, как говаривал один исторический персонаж – мы пойдём другим путём...

Женский голос смеётся, будто серебряные колокольчики

по полу рассыпает. Где-то я слышал этот смех... Мужской шикает на неё и голоса становятся ещё тише. Но они в любом случае отдаляются, притухают, и вскоре пропадают совсем...

Глава I

Я открываю глаза и снова вижу белую гладь облаков. Красиво, но довольно однообразно, знаете ли... И как там, на Небесах, ангелы живут, скучно же? То-то они постоянно на Земле себе дела находят, хе-хе-хе... У нас же намного веселее, любая трещинка на потолке интереснее небесного однообразия! Тааак... значит это не облака. И я просто смотрю в потолок. Ну да, вот и трещинки... Поворачиваю голову – ух ты, сколько приборчиков, и почти все попискивают! Я-то думал, что это за фон такой смешной. Значит я в палате и, соответственно, что-то случилось... А что? Не помню. Ощупываю себя и понимаю – руки-ноги на месте, а это мне уже в плюс. Но почему я в больнице? И к тому же весь в проводках. Опыты они тут надо мной ставят, что ли? А если лечат, то от чего? Сплошные вопросы, на которые у меня пока нет ответов – просто не помню, как я сюда попал. И за что...

Я поворачиваюсь на бок, и тут же отсоединяется один из проводков, которыми я весь опутан. Прибор, к которому он подсоединён, начинает истошно пищать, я пытаюсь встать и выключить его, но понимаю, что слишком слаб. Тут резко распахивается дверь и в палату влетает прелестное существо в коротком белом халатике. Из-под смешной шапочки с красным крестиком выбивается тёмная чёлка, а под ней

виднеется пара огромных испуганных зелёных глаз. Девушка высока и стройна, а длина её точёных ножек сразу располагает меня к ней. Нет, ну правда, когда тебя лечит симпатичная медсестра, то и лечение идёт успешнее! Об этом даже фильмы есть... Меж тем девушка, бросив на меня взгляд, отключает пищаний прибор, и поворачивается ко мне. На лице её расплывается улыбка.

– Как хорошо, что Вы пришли в себя! Мы уже беспокоиться начали...

– А долго я был без сознания?

– Почти месяц...

Ого, целый месяц! Кто бы мог подумать... А почему, собственно? Я же не ощущаю никакого дискомфорта, а значит со мной всё в порядке. Так, подожди, месяц...

– Девушка, Вы извините, но я почему-то не помню, что со мной произошло. Случайно не подскажете? Вдруг знаете. Ну, хоть в общих чертах...

– В общих – знаю.

Она опять улыбается. Надо же какая милая улыбка, она

мне положительно нравится!

– Поступили ночью, после автомобильной аварии, с травмой головы. Водитель такси, на котором Вы ехали, погиб на месте, к сожалению, а Вас выбросило с переднего сидения через лобовое стекло. От серьёзных травм спасло то, что Вы не были пристёгнуты...

– Хммм... никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь... Ведь обычно пристёгиваюсь! Кажется... А из-за чего авария была не знаете?

Медсестра нахмурилась, по её лицу пробежала какая-то тень. Она встряхнула головой, как бы отгоняя непрошенные мысли, и на её лице опять появилось подобие улыбки, теперь, правда, не такой лучезарной.

– Знаете, мне рассказывали, что это была довольно странная авария. На совершенно пустой улице, по которой вы проезжали, вдруг появилась большая машина с тёмными тонированными стёклами, догнала вас и, резко вывернув, направила вашу машину в стену. Потом эту машину разыскивали, но даже следов не нашли – было темно, номеров никто не видел... У Вас есть враги?

Враги? С чего бы, я же вполне мирный человек... Стоп.

А кто я? Не помню... Ни фиги себе, сказал я себе! И как только я попытался хоть что-то вспомнить, голову пронзила резкая боль. Я скривился и откинулся на подушку. Медсестра тут же подскочила и склонилась надо мной.

– У Вас что-то болит?

В глазах её была неподдельная боль, как будто это у неё вдруг что-то заболело. Я кивнул и показал на свою голову, виски которой кто-то зажал в тисках. Девушка промолвила: «Минуточку!», повернулась к какому-то шкафчику, позвонела там чем-то, пощёлкала и развернулась ко мне уже с наполненным шприцем в руках. Бац! – во мне уже игла, и я постепенно ощущаю, как боль уходит, а сам я опять погружаюсь куда-то...

...Проснулся я от лучей солнца. Ничего не болело и я, вполне довольный собой, потянулся на своём ложе. Тут же раздался писк очередного прибора, и дверь в мою палату открылась. Предчувствия меня не обманули – это была вчерашняя длинноногая медсестра со своей приятной улыбкой. Она щелкнула тумблером на каком-то сложном устройстве, противный писк стих и осталась только парящая надо мной улыбка.

– Что же Вы так резко поворачиваетесь? Даже проводочки

не выдерживают...

Смотрит строго, а в глазах прыгают смеющиеся бесики. Ой, совсем забыл!

– Девушка, а как Вас зовут? Только не говорите, что Алёнушка!

Она закатывается от смеха. Затем спрашивает уже почти серьёзно:

– Почему не Алёнушка? Вам настолько не нравится это имя?

– Что Вы, что Вы, нормальное имя... Просто не хочется быть братцем Иванушкой. Вы же помните, он плохо кончил...

Она опять смеётся. Какая смешливая девушка, однако. Но когда она смеётся, то очень мило откидывается назад. Красиво и элегантно, надо запомнить.

– Нет, меня зовут... Марина.

Девушка при этом почему-то пристально смотрит мне в глаза, как будто ожидает какой-то реакции на это имя. Хо-

рошее имя, морское. Русалочка этакая...

– А я... меня зовут...

Оппа! Я не помню своего имени. Как это? Да, вчера ведь я уже пытался его вспомнить, а закончилось это только головной болью. Я с надеждой смотрю на Марину.

– Мариночка, Вы знаете, у меня небольшая проблема – оказывается, я не помню своего имени. Это возможно после моей травмы? Поверьте, я не придуриваюсь... К тому же именно после того, как я пытаюсь хоть что-нибудь вспомнить, у меня начинает дико болеть голова.

Она смотрит на меня внимательно, прямо в глаза. Потом отводит взгляд и спокойно произносит:

– Андрей. Ваше имя – Андрей.

Андрей... Хммм... Ладно, не самый худший вариант, вообще-то. Не Акакий, какой-нибудь, не Пафнутий с Амфибрахием... Андрей? Пусть будет, мне нравится.

– Так, Андрей, значит. Ну, что же, приятно познакомиться! Кстати... А откуда Вы это знаете?

Марина смеётся и качает головой.

– Сильно же Вы ударились. При вас паспорт был, из него и узнала. Он довольно сильно пострадал, но имя читалось чётко.

– А, да, конечно... Меня полиция привезла?

Девушка хмурится, и опять качает головой. Теперь уже более задумчиво.

– В том-то и дело, что не полиция – её мы уже сюда вызывали. Кто Вас доставил в приёмный покой так и не выяснили. Просто врач отвлёкся, потом повернулся на звук захлопывающейся двери и обнаружил Вас на свободной каталке. Видимо кто-то был очевидцем аварии и решил оказать помощь с транспортировкой...

– Ну, вот, даже некого поблагодарить за чудесное спасение. Жаль. Добрые поступки не должны оставаться безнаказанными...

Я откинулся на подушку и оглядел помещение, в котором находился. Хорошая палата, оборудованная по последнему слову техники – вон сколько приборов понатыкано. Интересно, а кто всё это оплачивает?

– А вот тут я Вам точно не отвечу, но знаю, что оплачено полностью. У нас с этим строго, бухгалтерия следит.

– Эээ... Марина, Вы читаете мои мысли?

Она опять засмеялась, мило откинувшись назад. Отсмеявшись, но, всё ещё улыбаясь, моя милая медсестричка поправила одеяло и с лёгкой иронией произнесла:

– Хорошо бы, наверное... Вы весьма красноречиво осматривали палату, а в глазах читался вопрос, который так и рвался наружу. Просто перехватила... Извините, если поторопилась.

– Ну что Вы, наоборот приятно!

Да, действительно очень приятная девушка, такое ощущение, что я её знаю уже давно. Легко с ней общаться, никакого отторжения, узнавания и преодоления искусственных границ. Как будто знал её всегда, а тут просто отлучился...

– Марина, а мне можно встать?

– Конечно! Даже нужно, но сначала осторожно – Вы же, месяц, были без движения, ослабли...

– Тогда можно освободить меня от этих пут?

– Ой, извините...

Она очень мило краснеет и освобождает меня от разноцветных проводов. Вот, так намного лучше! А то, если честно, я ощущал себя подопытным кроликом – так и представлялось, что сейчас начнут током бить и банан предлагать...

Сажусь на кровати, осматриваюсь, вслушиваюсь в реакции организма. Нет, всё нормально, только спина немного ноет, но это и понятно, если я пролежал почти месяц... Под контролем Марины встаю – так, и тут всё более-менее в порядке. Пять минут – полёт нормальный.

– Голова не кружится?

– Ну, что Вы, Мариночка! Разве только от Вашей красоты...

Девушка старается оставаться серьёзной, но «бесики» в глазах категорически против. Она сдаётся им и заливается смехом. Отсмеявшись, она старается принять более деловой вид, и направляется к выходу.

– Вам надо привести себя в порядок, наверное. Давайте я оставлю Вас на время, Вы помоетесь пока, а я вернусь через полчаса с доктором. Ванная вот за той дверкой...

Она указывает на ранее не замеченную мною дверь, находящуюся в самом углу. Открываю — надо же, действительно ванная! Подхожу к зеркалу, внимательно оглядываю своё отражение. Хммм, вроде бы всё нормально... Старые шрамы на месте, а новые не замечается. Ощупываю голову – нет, вот тут, ощущаются какие-то небольшие новообразования, к тому же есть и следы швов. Значит, действительно приложился головой, и приложился смачно... Ладно, это уже дело прошлое и его не исправишь, так что примем это как данность. Скидываю пижаму и залезаю под душ – всё-всё, пока ни о чём не хочу думать. Успеется...

Глава II

Через полчаса, посвежевший и благоухающий, я возвращаюсь в свою палату, где меня уже ожидает довольно молодой доктор. Приятная улыбка и бейджик на лацкане светло зелёного халата говорят о том, что это хирург, к тому же уже кандидат медицинских наук. Вы замечали, что хирурги улыбаются совсем не так, как все остальные? Вот у какого-нибудь кардиолога, например, в улыбке бывает сочувствие, сопереживание страданиям больного, а хирурги улыбаются очень мило, но холодно – в их взгляде сквозит интерес не к тебе, а к твоим внутренностям. Он тебя заранее препарирует и отсекает лишнее, как хороший скульптор... Интересно, а как улыбаются патологоанатомы? Нет, вот этого я и знать не хочу, пожалуй. Это знакомство лучше отложить...

Доктор осматривает мою многострадальную голову, ощупывает швы, довольно крикая при этом – ему явно нравится его работа. Закончив осмотр, он обращается ко мне.

– Ну, что же, батенька, я Вам более не нужен. Всё, что от меня зависело, я сделал и, поверьте, с этой стороны всё нормально. Теперь Вы продолжите обследование у других специалистов и можете спокойно возвращаться домой. Поздравляю Вас, можно сказать, что Вы очень легко отдела-

лись. Удачи!

Я благодарю его, пожимаю протянутую руку, и он уходит. А я остаюсь с одной проблемой... Я не помню, где живу! То есть абсолютно. Тут в палату возвращается моя милая сестричка, и я обращаюсь к ней, как к последнему средству спасения.

– Марина, а паспорт, который у меня был, ещё существует?

– Ну... понимаете... это не совсем паспорт, это остатки паспорта. Там только имя и можно было прочесть, даже номер не сохранился – несколько цифр и всё. Но имя видно чётко!

– Хе-хе... хоть что-то у меня есть. И куда же мне отсюда перебираться? Я же не знаю своего адреса! Может меня вообще ждут, даже ищут?

Девушка качает головой.

– Полиция этим занималась, проверяла все заявления о пропаже людей – ничего...

– Так, я ещё и никому не нужен! Кто я такой, зачем мне

вообще жить на белом свете?

Она подходит ко мне ближе и гладит по голове совсем как маленького капризного ребёнка. В глазах её я вижу неподдельное участие, и это останавливает моё словоизвержение.

– Не волнуйтесь, я что-нибудь придумаю...

– Вы?

Марина смотрит на меня непонимающе, потом просто кивает.

– Да, я. Вам ведь сейчас нужна помощь, Вы как заново родились и беззащитны перед этим миром. А я чувствую, что в Вашей душе нет вражды, Вы шутите и не теряете бодрость духа даже в безвыходных ситуациях...

– Ну да, вот только что, показал себя во всей красе. Даже стыдно...

– Должны же и у Вас быть какие-то недостатки! А то бы сразу надо было признавать Вас святым со всеми вытекающими...

Улыбается, но как-то задумчиво. Видно, что она что-

то уже обдумывает и надеюсь, что это касается и меня. Не хочется пребывать в полностью подвешенном состоянии, не имея даже места, где можно переночевать. Да и остальное пока покрыто плотным туманом...

А моя возможная спасительница явно приходит к какому-то решению и поворачивается ко мне уже с просветлённым взглядом. Сейчас её глаза стали совсем зелёными и выражают явное удовлетворение итогом размышлений.

– Как же я забыла! Ведь мой хороший знакомый недавно уехал на длительный срок и попросил меня присматривать за его квартирой. Ключи он оставил, соседей предупредил, так что никаких препятствий не предвидится. Живите спокойно, пользуйтесь всем, что там есть – он разрешил...

Она отошла на пару шагов и окинула меня взглядом. Чуть усмехнулась каким-то своим мыслям и произнесла:

– Кстати, вы одного роста, да и комплекция примерно одинакова. Я принесу какую-нибудь одежду через пару дней, когда Вы будете выписываться – то, в чём Вы были в такси, пришлось уничтожить.

Да, конечно, наша жизнь ведь состоит и из таких мелочей! За прожитое время мы обрастаем кучей вещей и привы-

чек, крупных и мелких, о многом вообще перестаём думать. Решаем, что надо бы купить новую рубашку, но с ситуацией, когда одеть вообще нечего сталкиваемся крайне редко. Это уже чистый форс-мажор должен случиться... Как у меня сейчас.

– Марина, Вы же просто меня спасаете! Чем я смогу отблагодарить за всё это? Я даже не представляю...

– Ой, перестаньте. Мне это ничего не стоит, а Вы заодно и за квартирой присмотрите. Так что я ещё во всей этой истории и в выигрыше остаюсь!

Девушка смеётся, и у меня исчезают последние сомнения. Надо же, как всё удачно складывается, как будто специально придумано...

...Следующие два дня я был окончательно замучен врачами. Некоторых специалистов я даже в кошмарном сне представить не мог, но какие-то были знакомы с детства. «Айболиты» явно пытались разобрать меня на запчасти, но я оказался крепким орешком – не дался! Не на того напали... В общем: посмотрели, поковыряли, послушали, почитали записочки, отправляемые друг другу, рассматривая всевозможные графики и таблицы, поцокали языками и пришли к выводу – жить буду. К вечеру второго дня, совершенно

обессиленный я вернулся в свою палату, а там меня уже ждала моя добросердечная сестричка с небольшой сумкой, в которой находилась одежда. Предчувствия её не обманули, и Марина оказалась права – всё пришлось впору, да и фасончики мне вполне приглянулись. Хороший вкус у её приятеля, всё-таки... Льняные светло серые брюки, льняная же рубашка, только белая, белые мокасины – всё было довольно приятного качества и сидело на мне вполне прилично. Даже обувь, а это бывает крайне редко. Хотя, с другой стороны, я ведь вполне себе среднестатистический, не большой, но и не маленький, не худой, и не толстый – обычный. Так что задача одеть меня с чужого плеча вполне выполнима.

Марина оглядела меня и явно осталась довольна результатом.

– Ну, вот, я так и знала, что всё подойдёт и понравится. Да вы и похожи с моим приятелем, вообще-то...

– Неужели? Может, и зовут его Андреем?

Девушка опять залилась смехом. Смеялась она очень заразительно, и я расплылся в невольной улыбке вслед за ней. Немного отсмеявшись, она кивнула.

– Да, как это ни странно, но тоже Андрей. Такое вот ред-

кое имечко... Он художник.

Так, интересно. Просто день совпадений, не иначе. Может это праздник сегодня такой – День нереальных аналогий?

– Эээ... Видите ли, Марина, я ведь тоже художник, как это ни странно. Во всяком случае мне так кажется... Нет, что это я, точно! Это-то я помню.

Марина смотрит на меня с лёгкой улыбкой, в глазах её опять просыпаются маленькие бесенята. Видимо живут они там и им там хорошо.

– Вот видите, Вы многое помните. Вспомните и остальное, я уверена – ведь никаких особых повреждений в Вашем организме не выявлено, а голова – предмет тёмный...

– Да-да, помню. Исследованию не подлежит.

Улыбнулись теперь старой шуточке, известной каждому. Вообще шутки – это некий сигнал принадлежности к определённому кругу, иногда даже сообществу. Есть профессиональные шутки у докторов, у бухгалтеров, у инженеров и учёных. Шутку математика вряд ли поймёт художник или философ, но и наоборот тоже. А уж профессиональные шутки патологоанатомов... Тьфу ты, да что же они мне всё на ум

приходят? Всё, пора выбираться из больничных стен!

Да и моя спасительница была того же мнения. Мы быстро отметили меня в каких-то списках, я подписал некие бумаги, Марина их заверила и мы вышли на улицу. Как оказалось такси нам не потребуется, ведь до дома идти было примерно полчаса, а погода стояла прекрасная – начало лета, зелень благоухает свежестью, в воздухе разливаются ароматы цветения сирени и жасмина. Народу на улицах не много, хоть мы и идём по самому центру. Я с удовольствием понимаю, что узнаю свой Город, мне знакомы проспекты и переулки, скверы и отдельные дома. В памяти всплывают имена архитекторов и стилей, я даже понимаю, какие мне близки, а к каким я совершенно равнодушен. Значит это не стёрто, это со мной, и я говорю об этом Марине.

– Не волнуйтесь, Андрей, всё должно на этот раз получиться. У Вас пострадала только одна линия воспоминаний связанная именно с людьми и взаимоотношениями. Вполне вероятно, что общение и постепенное вхождение в привычный ритм жизни вызовет и привычные ассоциации... Я уверена, Вы всё вспомните!

Знаете, приятно, когда в тебя верит такое прелестное длинноногое существо, на которое сворачивают шеи все встречные мужички. Она идёт рядом, совершенно не обра-

щая внимания на окружающих, легко касаясь ножками земли. Просто парит, а не идёт... Да и мне рядом с ней становится спокойно, даже возникает ощущение, что я давно её знаю. От Марины веет настоящей, не напускной женственностью, но при этом – ни капли вульгарности. Такие девушки созданы Небесами не для заигрываний и баловства, они созданы для любви. Это штучный товар, таких много не бывает. Да и не надо...

– Андрей, а Вы помните, чем занимались, какие картины писали?

Вопрос сбивает меня с плавного течения лирических мыслей. Вот и хорошо, вовремя, а то так можно до многого додуматься – потом будет очень неприятно возвращаться в обыденность и реальный мир. Так, а что же я пишу? Перед глазами возникают лица людей, какие-то кажутся знакомыми, какие-то не очень, но все они заключены в рамы...

– Вы знаете, Мариночка, мне вот сейчас вспоминаются только портреты. Кое какие я даже помню, рука сразу ощутила как это делалось... И, что самое интересное, мне это нравится!

– А что тут странного? Хороший жанр, сейчас отнюдь не все этим занимаются честно, да ещё и с должным отно-

шением к субъекту произведения...

Вдруг во взгляде её оживают бесики, они начинают свой танец в её оливковых глазах, они почему-то смеются. Она улыбается вместе с ними и на ходу поворачивается ко мне.

– А Вы мне покажете свои работы? Потом, конечно... Ой, Вы же можете работать в квартире, там есть мастерская, да и материалов предостаточно! А заказами я Вас просто завалю – у меня куча знакомых и приятелей...

Оппа... Да, вот об этом я как-то вообще не подумал. На что жить... А Марина, получается, и об этом позаботилась? Да она просто ангел во плоти!

Глава III

Мы подошли к большому дому, облицованному серым гранитом. Ну что же, довольно симпатичный домик, мне нравится. Пройдя под высокой аркой, мы оказались в небольшом дворе, вошли в парадную и поднялись на пятый этаж. Так, квартира номер пятьдесят... Что-то мне это напоминает.

– Марина, а Вы Булгакова любите?

Она смотрит на меня с удивлением, я показываю на номер квартиры. Девушка смеётся и отвечает в тон мне, абсолютно серьёзно.

– Не волнуйтесь, Андрей, мы же не на Садовой, да и номер дома другой. Но гости бывают разные, это правда, да и чёрный кот есть. Точнее был – я его уже месяц не видела... Может вообще ушёл, а может шляется где-то, свои весенние дела делает.

Она отпирает входную дверь, пропускает меня вперёд, и мы оказываемся в прихожей, главной достопримечательностью которой является огромное зеркало в пол. Оно расположено прямо напротив двери и, входя в помещение, ты

сразу видишь себя во всей красе. А что, очень удобно. Оглядываю себя и свой наряд – так, вполне терпимо, стиль, без сомнения, мой. Проходим в квартиру дальше, оказываемся на небольшой кухне. И тут всё нормально, жить можно. Она не для того, чтобы на ней питаться – она именно для приготовления еды, вон, сколько всевозможных кухонных механизмов понаставлено. О, и очень приличная кофеварка! Во рту тут же появляется привкус крепкого свежесваренного эспрессо, а руки сами тянутся к рожку любимого механизма... Марина перехватывает мой взгляд и улыбается.

– Я тоже кофе люблю, но давайте сначала посмотрим квартиру и определимся, где Вы будете жить.

Двигаемся дальше. Длинный коридор, от которого вправо отходят две двери, упирается ещё в одну – она явно больше остальных. Гостиная, скорее всего...

– Да, там гостиная, совмещённая с мастерской. Размер вполне позволяет... А вот тут «детская», как её называет хозяин, а дальше спальня. Я Вам предлагаю расположиться в спальне – там всё довольно просто, но зато очень удобный большой диван. Вам ещё надо восстанавливаться после аварии... А я, с Вашего позволения, буду иногда оставаться в «детской» – мне тут до работы полчаса пешочком, как Вы видели. Надеюсь, не поругаемся...

– Да что Вы, Мариночка, почту за счастье! Я же тут вообще на птичьих правах, а Вы дружите с хозяином квартиры. Да и друзей своих я не могу пока вспомнить, какой-то туман... Лица иногда всплывают, а кто это – друг или просто случайный знакомый вспомнить не могу. И имён нет...

Смотрим комнаты. Да что там смотреть-то, всё нормально, тем паче, что мне и выбирать не приходится! Заходим в гостиную... Довольно большая комната, естественным образом поделённая надвое. Одну половину занимает огромный угловой диван с кучей подушек, напротив него находятся два широких кресла, а между ними располагается довольно большой журнальный столик. На другой стороне гостиной стоит мольберт, на столе с компьютером и неплохими колонками лежат тюбики с краской, в стаканах оцетинились кисти... Ясно, это место для работы, потом надо будет рассмотреть всё внимательнее. Везде висят картины, но они явно не принадлежат кисти хозяина – техника написания, сюжеты и манера абсолютно разные. Может подарки, а может для продажи. Кто его знает, потом разберёмся, без спешки...

– Ну, как Вам новое место обитания? Жить можно?

– Более чем! Марина, я в неоплатном долгу перед Вами. Что бы я вообще без Вас делал, просто не представляю...

– Что-нибудь придумалось бы. Наверное...

Она улыбается и предлагает вернуться на кухню. Идём, конечно, ведь там такая прелестная кофеварка! Девушка достаёт из шкафчика пачку приличного молотого кофе – я тоже предпочитаю именно эту марку, так что всё в порядке, вкус будет достаточно приличным. Пока я священнодействую с благословенным напитком – а это не так просто, между прочим, тут без навыка не обойдёшься, Марина залезает в холодильник, который, как оказывается, набит продуктами под завязку. Нарезает немного сыра, буженины, добавляет какие-то смешные баночки с паштетом и составляет это всё на поднос. Вот и кофе готов, он получился неплохо, если судить по запаху и плотной пенке. Не разучился, значит... Я ставлю чашки на поднос рядом с закусками и мы идём в гостиную. Там девушка забирается с ногами на диван, а я плюхаюсь в одно из кресел, в котором оказывается очень удобно и покойно. Как будто, так, и сидел всегда в нём...

Марина вдруг встрепенулась, поставила чашку на столик и подняла на меня свои зелёные блюдца.

– Ой, Андрей, я ведь забыла вам сказать одну довольно важную информацию об этой квартире!

– Что с ней не так? Мне надо соблюдать какие-нибудь правила?

– Нет-нет, тут другое. Ключи от этого помещения есть не только у меня, а ещё у нескольких человек. Хозяин был чрезвычайно гостеприимен, поэтому мы часто собирались у него, все праздники здесь отмечали. Да и забегали всегда запросто, поболтать, выпить чашечку кофе или рюмочку коньячку. Частенько и новых людей с собой притаскивали, знакомили с хозяином. Такая уж у нас компания...

– И они будут продолжать заходить даже в отсутствие хозяина?

Марина пожала плечами.

– Конечно. Привычка – вторая натура...

Ладно, выбирать мне всё равно не из чего, придётся смириться и с этим. Тем более, что судя по представительнице этой компании, люди они довольно симпатичные. Да и вообще – ко мне-то вряд ли кто-нибудь в гости заглянет. Некому... Пока, во всяком случае.

– И много народу у вас собирается? Нет, Вы не подумайте, что я тут хочу свои порядки устанавливать – и пра-

ва не имею, да и желания. Одному сидеть тоже не хочется, а у меня сейчас только одна ниточка, которая хоть как-то связывает с этим миром – это Вы, Марина... И ваша компания, я надеюсь.

Она смотрит на меня очень серьёзно, даже немного грустно. Отпивает кофе, задумчиво отправляет в рот кусочек сыра, но потом в глазах появляется какая-то новая мысль.

– Познакомьтесь постепенно, ребята часто забегают – центр же, тут многие пути пересекаются. Кстати, может по рюмочке коньяка? За новоселье...

– Почему нет? Хорошая идея!

– Тогда посмотрите за телевизором, они все там кучкуются.

Марина опять улыбается – быстро же у неё меняется настроение! Но улыбка ей очень идёт, она сразу становится намного мягче и женственнее. Я встаю, озарённый этим тёплом, отголоски которого относятся и к моей персоне, и иду к плоскому телевизору, за которым должен скрываться местный бар. Да, много тут всего, оказывается! Штук десять-двенадцать подарочных упаковок коньяка, несколько отдельно стоящих бутылок, есть даже один заплесневелый бочонок

с совершенно неизвестной мне надписью на старофранцузском. Какие-то названия я знаю хорошо, что-то вижу в первый раз. Но коллекция хорошая, глаз не отвести! Выбираю начатую бутылку «Louis Jolliet XO» – помню этот коньяк, довольно неплох. Марина, глядя на мой выбор, почему-то хитро улыбается.

– Ну что же, приятно, когда вкусы не меняются. Я тоже его уважаю – он мягкий и лёгкий... Мне чуть-чуть.

На столе уже стоят две коньячных рюмки. Интересно, когда же она успела их достать, ведь мне показалось, что их ещё минуту назад не было... Ладно, видимо показалось.

Наливаю коньяк, поднимаю рюмочку. Марина тоже поднимает свою, смотрит на меня сквозь коньяк, и просто говорит:

– Теперь с Вас тост.

– Да я и собирался, собственно... Марина, первый тост конечно за Вас! За мою спасительницу, в которой так чудесно сплелись красота, доброта и сострадание к ближнему своему. И спасибо Небесам, что они послали именно Вас мне на выручку!

Девушка внимательно смотрит мне в глаза, тихо произносит себе под нос нечто вроде «ну а кого же ещё», и отпивает маленький глоток. Очень мило морщит носик, отпивает кофе... А у меня, тем временем, созрел ещё один тост. Я опять поднимаю рюмку.

– Марина, моя милая хозяйюшка, у меня появилась одна идея... точнее предложение...

Она расплывается в улыбке и, не дослушав, кивает.

– Конечно, я и сама хотела предложить! Только, чур, без всех этих атрибутов и скрещенных рук. Хорошо?

Нет, она положительно читает мои мысли! Хотя, я не могу сказать, что мне это не нравится... Почему-то я принимаю это как данность, как нечто, само собой разумеющееся. Как будто так было всегда.

Встаю и галантно целую её ручку с длинными тонкими пальчиками. Чокаемся, делаем по глотку терпкого крепкого напитка, скрепляя им договор. А что такое этот самый «брудершафт»? Некая договорённость об особенностях общения...

– На «ты»?

– На «ты»...

И как всегда после таких договорённостей становится явно легче, спадает некий официоз, совсем не нужный в равных отношениях, но и сразу перейти на ступень выше сложно, где-то внутри немного тормозит. Поэтому всегда после этого возникает неловкая пауза, разбивающаяся только неким усилением воли...

– Марина, хочешь ещё кофе?

– Да, конечно!

Она опять улыбается, и я чувствую, что барьер преодолен. Забираю чашки и иду на кухню варить свой любимый напиток – надо постепенно осваиваться на новом месте.

Глава IV

Следующим утром я проснулся от лучей солнца, блуждающих по моему лицу. Открыл глаза, зажмурился от яркого света, бьющего прямо в глаза, и отвернулся от окна. Спальня была не большая, но в ней было всё необходимое. Прямо напротив большого разобранного дивана находился плазменный телевизор, над ним висели большие часы в виде глаза, на часах было ровно девять. Прислушался к себе – вроде бы всё нормально, выспался. Да и чувствую себя вполне сносно, а это уже не мало. Прислушался к звукам в квартире – тишина... И не ясно, ушла моя соседка или ещё спит. Ладно, пора вставать...

Одевшись, я прошёл на кухню, где нашёл на столе записку, в которой было всего несколько слов – «Не убегай никуда. Скоро буду». Куда же я побегу, интересно... Да ещё и от кофеварки, тем более рано утром! Сходил в душ, привёл себя в порядок, достал кофе. Одну или две чашки варить, «скоро буду» – это когда? Рука сама насыпала в рожок двойную порцию – значит «скоро», это сейчас! И действительно, как только я выключил кофеварку и понёс чашки в гостиную, входная дверь открылась. Вот только ошибся я, всё же – Марина была не одна. Из прихожей слышались два голоса.

– Проходите, проходите, не стесняйтесь. Нет, разуваться не надо, просто вытрите ноги, не более того...

– Да неудобно как-то, может, он ещё спит.

– Он обычно в девять просыпается...

С этими словами Марина появилась в гостиной, ведя за собой человека в форме полицейского. У довольно молодого ещё, но явно лысеющего мужчины на погонах блестели четыре маленьких звёздочки, капитан... Интересно, а это-то что у нас надо? Судя по всему, с моей хозяйшкой он близко не знаком.

Увидев меня, полицейский немного смутился, но быстро взял себя в руки и слегка кивнув, представился:

– Капитан Сергеев, Анатолий Степанович. Следователь-дознаватель ДПС. Вы извините, что так рано потревожил Вас, но Марина сказала, что к десяти Вы будете уже в полном порядке...

И вдруг улыбнувшись, добавил:

– А ещё сказала, что будете нас ждать с кофе.

При этих словах Марина слегка улыбнулась, показала на две, стоящие на столике чашки кофе и сделала капитану приглашающий жест.

– Присаживайтесь, Анатолий Степанович. Вы поговорите, а я пока и себе кофе сделаю...

Капитан устроился на диване, перед собой положил небольшой портфель, скорее даже папку для бумаг, но с ручкой, из которой вынул несколько листов исписанной бумаги. Положив листки перед собой, он вынул из нагрудного кармана очки с круглыми стёклами, нацепил их на нос и сразу стал похож на Порфирия Петровича, тем более, что и должность практически совпадала. Отхлебнув кофе, он посмотрел на меня поверх очков и улыбнулся. Мдаа, лучше бы он этого не делал...

– У меня есть несколько неотложных вопросов по поводу транспортного происшествия, случившегося с Вами. Уж извините, но есть некоторые нестыковки, а учитывая, что погиб водитель такси, то дело взято на контроль Главком. Вы готовы со мной побеседовать?

– Конечно, вот только...

– Да-да?

– Видите ли, я не помню этого случая. Я и людей практически не помню, сказали, что это амнезия после травмы.

Следователь внимательно посмотрел на меня, глаза его стали довольно холодными и изучающими. Так они смотрят на подозреваемых, как я понимаю... Но я потерпевший, вообще-то! А Анатолий Степанович, глядя на меня своим специализированным взглядом, отпил ещё глоток кофе и произнёс задумчиво:

– Тааак... Я надеялся, что Вы внесёте ясность в это происшествие, но туман, как я понимаю, только сгущается. Хорошо, давайте тогда начнём по всей форме. Фамилия, имя, отчество?

Он взял ручку и пододвинул к себе какой-то бланк, на котором был виден заголовок – «Протокол допроса свидетеля ДТП».

– Эээ... Анатолий Степанович, понимаете, я этого не помню. У меня вообще всё последнее время ушло куда-то...

– Как это Вы не помните имени? Издеваетесь? А какой сейчас год знаете?

Во взгляде капитана удивление смешалось с подозрением, вот только он явно ещё не понимал в чём меня подозревать.

– Год? Сейчас подумаю... Нет, с цифрами вроде бы всё в порядке, две тысячи восемнадцатый. А вот с остальным... Но скажите, неужели меня никто не искал?

– Заявлений на подобные случаи не поступало за последний месяц. Почему же Вас никто не ищет, а? Не подскажите?

– Если бы я знал...

Взгляд, буравящий меня над круглыми стёклышками, пытался проникнуть в мои мысли и выудить некое признание. Вот только в чём? Во всяком случае, если следователь представлялся мне Порфирием Петровичем, значит я, автоматически становился Родионом Романовичем...

– Да, кстати, Ваши документы являют собой довольно странное зрелище. Наши эксперты колдовали над ними с привлечением всевозможных технических средств, но кроме имени так ничего и не разобрали. Ощущение, что паспорт прошёл через огонь, но никакого пожара не было... Вот как он оказался в таком состоянии?

С этими словами он вынул из своей папки и протянул мне

прозрачный пакетик, в который был запакован паспорт. Точнее то, что от него осталось... Я взял его в руки, вопросительно посмотрел на следователя, и, получив утвердительный кивок, вынул. Да, довольно странно всё это – явно обожжено, но как-то выборочно. Никакой информации кроме имени прочесть не удаётся...

– Вот видите, гражданин по имени Андрей, ничего прочесть нельзя. Кстати, и отпечатков пальцев на нём тоже не было, а это совсем странно!

– Теперь есть, можете проверить.

И я, засунув паспорт обратно в пакет, протянул его капитану. Он покачал головой, сопроводив это отрицающим жестом.

– Нет-нет, это лишнее. Мы в клинике уже сняли Ваши отпечатки пальцев и прогнали по всем базам. Не был, не принимал, не участвовал... Ни в одной базе Вас нет. Получается, что у Вас вообще не было прегрешений и контакта с полицией. Вы вообще есть?

– Так вот же он я!

Анатолий Степанович ещё раз внимательно посмотрел

на меня поверх очков и тихо произнёс:

– Я уже ни в чём не уверен...

Тут в комнату вошла Марина, неся на подносе три чашечки кофе и какие-то печёные штуковины в вазочке. Поставила всё это на столик, положила поднос на уголок дивана и уселась в свободное кресло. При её появлении капитан как-то весь подсобрался, стал немного выше ростом, да и взгляд стал более живой, не тот рыбий, которым он только что глядел на меня. Ну да, если учитывать длину юбочки и ног, то про мужскую холодность и беспристрастность пришлось забыть даже следователю...

– Ну что, мальчики, всё нормально? Я подумала, что вы уже кофе выпили, и пора сварить ещё... Да и Вам, Анатолий, надо подкрепиться – весь день в бегах, в заботах. Работа-то у Вас ответственная, от неё судьбы людей зависят...

Следователь явно потёк. Редко приходится видеть такую быструю метаморфозу от человека к медузе, вытащенной на берег в солнечный день. Он даже снял очки и произвольно отодвинул свои листочки на дальний угол стола, с довольным видом принимая чашку и нацеливаясь на вазочку с печеньем. А Марина смотрела на нас с улыбкой и отпивала кофе мелкими глоточками. Обстановка явно разрядилась,

ведь капитана теперь ничего не интересовало кроме ножек моей хозяйюшки...

– Марина, а Вы давно знаете этого гражданина?

Он указал на меня как на нечто, не имеющее особого значения. Так, находится здесь, почему-то... Было очень увлекательно наблюдать как этот, ещё минуту назад ответственный и чрезвычайно серьёзный государственный служащий, вдруг начал изображать танец мадагаскарского павлина, распускающего хвост перед стройной павочкой. Хвост распушен, взгляд масляный, жесты округлые и явное желание произвести наилучшее впечатление – ну, прелестный образчик теории Дарвина. Только вот подзабыл наш самец, что и творец теории естественного отбора сам отказался от неё к концу жизни. Понял, что не только она определяет всё в нашей жизни...

А у Марины вдруг прорезается томный и чуть хрипловатый тембр голоса, она спокойно и с полуулыбкой смотрит на капитана, мельком кинув взгляд на меня.

– Примерно месяц... Анатолий, а разве это имеет какое-нибудь значение?

– Ну конечно, Марина! Вы впускаете к себе человека, зная

только его имя. Да и то неизвестно ещё его ли это имя...

– Как Вы можете, Толя! Человеку нужна помощь, он после тяжёлой травмы головы. Неизвестно как это может сказаться на общем состоянии организма... Да одна амнезия чего стоит!

– Вот-вот, эта непонятная амнезия... А Вы знаете, Мариночка, что в этом деле очень много неясностей? Кто доставил его в вашу клинику? Никто не видел. Как он вообще исчез с места происшествия? Тоже нет сведений. Свидетели только видели сам факт того, что жёлтое городское такси было грубо вытолкнуто с проезжей части прямо в угол дома большим чёрным внедорожником, который скрылся с места происшествия. Слышали звон разбившегося лобового стекла, видели, как из него вылетает некое тело. Подбежали, хотели оказать помощь, но через какое-то время это тело исчезло и оказалось на каталке в приёмном покое. Как? Неизвестно... И если бы его не опознали свидетели аварии, то вопросов по дорожно-транспортному происшествию к нему было бы намного больше! А теперь он сидит у Вас в гостях и кофе пьёт, понимаете ли...

Капитан токовал уже не как павлин, он был образцово показательным глухарём. На меня он уже совсем не обращал внимания, только пару раз упомянув про «тело» ука-

зал на меня – его больше занимали длинные ножки Марины, именно к ним он и держал свою речь. Да, смешное зрелище, особенно учитывая, по какому делу он пришёл. Эх, что с нами делают женские прелести, особенно если мы не обладаем должным иммунитетом, какими же идиотами мы станем! А Марина, украдкой кинув на меня ещё один взгляд, опять обращается к блюстителю порядка.

– Анатолий, Вы же человек гуманной профессии, к тому же у Вас такие хорошие глаза. Вы же понимаете, что людей в беде бросать нельзя... Мы говорили с лечащим врачом, и он сказал, что позитивные сдвиги вполне возможны и даже вполне предсказуемы. Но для этого нужен покой и спокойное окружение – вот это я и стараюсь обеспечить...

Она взглянула на часы, всплеснула руками и резко поднялась.

– Ой, Анатолий Степанович, я совсем забыла, что мне надо обязательно к полудню быть в клинике! Вы же на машине, правда? Не подбросите по доброте душевной?

Капитан вскочил как ужаленный, в полёте вспоминая, зачем он тут вообще появился. Повернувшись ко мне и собирая на ходу свои бумажки, он быстро произнёс:

– С Вами мы ещё встретимся, и не раз. Уж очень много неясностей...

И, повернувшись к Марине, добавил:

– Мариночка, я весь в Вашем распоряжении!

Моя хозяйюшка улыбнулась мне, подмигнула, и, повернувшись к капитану, простёрла руку по направлению входной двери.

– Побежали, Толя, побежали! Мне нельзя сегодня опаздывать...

Через секунду я услышал звук захлопывающейся входной двери. Всё стихло, я остался опять один. Сел обратно в кресло, взял чашечку с уже остывшим кофе и стал размышлять о том, что же делать дальше.

Глава V

Кофе был неплох, вот только чего-то к нему хотелось добавить. Я встал и направился к телевизору, точнее к тому, что находилось за ним. А за телевизором мне опять открылось всё это вкусное великолепие, часть которого мы вчера опробовали с Мариной. Я окинул орлиным взором эти коробки и бутылки, во рту появилось воспоминание о вчерашнем послевкусии, и я понял, что не знаю что взять, ведь хотелось всего и побольше. Решил сделать самый простой выбор и вытащил довольно старый бочонок, стоящий в самом углу. Бочонок был всего один, так что тут явно не ошибёшься...

Прихватив рюмку я вернулся к столу, налил из краника немного коньяка, попробовал. Ммм, божественно! Полустёртая надпись на бочонке была на старофранцузском, так что прочесть её не было никакой возможности... Хе-хе, кого я обманываю? Я и современный французский знаю слабо, так что в любом случае текст остался бы загадкой! Но, в данном случае, помогла зрительная память – слова были похожи на французские. При этом не такие как обычно, а более витиеваты, да и длиннее, чем пишут сейчас. Хотя и на сегодняшний день у них лишних букв многовато, есть что сокращать. Понятны были только две вещи – то, что он был сделан в каком-то монастыре, да ещё год выпуска. Вот он-

то, собственно, и вызывал больше всего вопросов – 1798-ой... Отпил ещё глоток – а что, может и так. Во всяком случае, такого сочетания аромата, терпкости и сложности вкуса я не встречал никогда. Напиток если не богов, то уж точно ангелов! А может и демонов, ведь ангелы кажется не пьют. Хотя, не уверен... Во всяком случае этот двухсотлетний коньяк стоил и тех и других!

Я взял рюмку и встал – надо бы осмотреться, ведь тут предстоит жить какое-то время. Обошёл квартиру и решил, что всё вполне прилично, разве что ремонт делался довольно давно и не помешал бы. Хотя, что это я, не моё дело критиковать человека, приютившего практически бездомного художника, пусть он даже и не знает об этом. Ладно, художник художнику глаз не выклюет, одна банда... Да и хозяин явно не глуп и довольно образован – вон сколько книг, их много в каждой комнате, тут часто читают, и читают разное! От классических авторов до детективов и фантастики, подбор вполне приличный, я тут почти всё читал, так что, вкусы сходятся, мы явно одного поля ягоды. Отдельно располагается большая коллекция художественных альбомов, это выдаёт в хозяине человека, причастного к искусству не по должности, а по призванию. Многие альбомы знакомы как родные... Несколько десятков книг по современной живописи от одного известного питерского издателя, много эрмитажных изданий, большая подборка авторских альбомов. Есть и антиква-

риат, причём его явно любят, холят и лелеют. О, огромный том в голубом кожаном переплёте с названием «Русскія бы- лины и сказки», да ещё и с шикарными гравюрами Елены Са- мокиш-Судковской! Изящно, ничего не скажешь... Эх, пом- ню искал «Онегина» с её иллюстрациями, бегал по букини- стам, да так и не нашёл. Хотелось иметь натуральный, на- чала XX века, а не современные перепечатки – не тот дух в этих копиях, исчезает аура времени. Интересно, а вдруг у хозяина есть и это? Поискал глазами, наткнулся на альбо- мы Вермеера, Рембрандта, Брюллова, Кипренского, Врубеля, Серова, нескольких «мирискусников», многих других... но «Онегина» не было. Тут мой взгляд натолкнулся на ко- робку в виде книги, так называемую «калошу», оформлен- ную в стиле модерна Серебряного века, с виньетками и мно- гочисленными завитушками по краю. Взял в руки, открыл её и, конечно же, нашёл там именно тот самый раритет! Вот как знал... На обложке значилось – «Пушкин А. С. Евгений Онегин. Иллюстрации Е. П. Самокиш-Судковской». И ни- же: «Санкт-Петербург. Издание товарищества Р. Голике и А. Вильборг. 1908г.». Она, родимая! Я осторожно вынул дра- гоценную книгу из футляра и открыл на первом попавшем- ся месте. Красота! И почему мне так нравятся именно её ил- люстрации, ведь я не особо люблю салонный реализм мадам Самокиш? Но именно эта книга мне кажется очень гармо- ничной и соответствующей пушкинскому замыслу. Перевер- нул страницу и наткнулся на сложенный вдвое листок бума-

ги, плотно исписанный мелким почерком. Письмо? Но сверху было написано крупными буквами «СОН С АНГЕЛОМ», и скорее это походило на название рассказа. К тому же обычного обращения, принятого в письмах не было, поэтому я расправил листок и углубился в чтение.

«Сны... Почему-то меня уже давно волнует вопрос – что это такое? Понятно, что они зависят от наших мыслей перед отключением, но являются ли они ответами на наши вопросы? Надо ли следовать советам, полученным неизвестно откуда, или это наше подсознание само завершает запущенную программу? А может это мой ангел-хранитель пытается до меня достучаться? Не знаю... Вот и сегодня мне приснился сон, в котором я наконец-то познакомился со своим ангелом. Знакомство было приятным, но вопросы остались.

Надо сказать, что я никогда не имел автомобиля, хотя возможность была всегда. Ещё в самом начале 90-х мой отъезжающий в Штаты друг предлагал свою новенькую «шестёрку» практически даром – только возьми. Отказался... Когда жил в Лондоне, то несколько раз чуть не покупал свои любимые «Ягуары» и опять что-то меня останавливало. Даже отказался от машины, которая практически досталась мне по наследству! А вчера краем уха зацепил разговор, где два джентльмена обсуждали и сравнивали свои автомобили, ну, и, лёг спать с мыслями об этом...

...Я сижу в кресле в своей гостиной, передо мной стоит чашка кофе, в пепельнице дымится сигарета. В руке бокал коньяка... А напротив, на диване, в очень симпатичной позе и во всей своей звёздности раскинулась Шарлиз Терон, тоже с коньяком. Мы ведём уже явно поднадоевший спор о чём-то интересном и, судя по всему, чрезвычайно важном, и вот я застаю себя за фразой, обращенной к моей собеседнице:

– Нет, Лиззз, я понимаю, что сейчас уже поздно. А вот если бы вернуться лет на двадцать назад – точно бы купил машинку!

– Андрей, не валяй дурака! Сколько раз тебе повторять – тебе это противопоказано! Хорошо, хочешь я покажу тебе, что могло бы быть с тобой в этом случае?

Не дожидаясь моего ответа, она делает какой-то странный жест и прямо в воздухе появляется трёхмерная картинка, на которой я за рулём спортивно-шоссейного «Ягуара», почти такого, как я присматривал в Лондоне. Вот только я весь в крови, да и машина не едет, она вдрызг разбита и ещё слегка дымится, упираясь в огромный, этакий «лукоморный» дуб. Только говорящего кота на нём не хватает для полноты картинки. И русалки на ветвях... Затем картинка меняется – мне тычет в лицо пистолетиком какой-то отморозок,

которого я подвожу по дороге. И ведь спускает-таки курок, нехороший человек! Выгляжу я после этого не очень презентабельно, должен вам сказать. Третья картинка понравилась мне еще меньше, и я прошу её сразу убрать...

– Достаточно? Есть и ещё вполне возможные варианты для тебя, они не лучше. Ну, не созданы вы друг для друга – ты и автомобиль! А я, как твой ангел-хранитель, к тебе уже привыкла, как-то не хочется мне тебя отпускать. И не только как ангелу, понимаешь?

Я пересаживаюсь к ней на диван, мы ещё потом долго о чём-то болтаем, уже и не помню о чём, пьём коньяк... но проснулся я именно с воспоминанием, точнее ощущением от этого разговора. Настроение было лёгкое и хорошее, в машинки играть окончательно расхотелось. Шарлизка в качестве ангела-хранителя меня очень устроила и, хоть я и не очень люблю блондинок, но эта, почему-то, всегда была исключением. И я склонен был ей верить – взгляд её не врал, был чист, светел и сиял оттенками изумруда. Нельзя же такую хорошую девушку оставить без работы! Не изверг ведь я, в самом деле...

С этими мыслями я уже решил было вставать, как дверь в спальню отворилась, и я увидел высокую блондинку, входящую ко мне с двумя чашками кофе. Кого-то она мне на-

поминала... оппа! да это же Шарлиз! Ничего не понимая, я плюхнулся обратно в постель, а девушка с улыбкой поставила передо мной чашку, придвинула поближе пачку сигарет и зажигалку, затем спокойно уселась на краешек кровати. Отпив глоток, она поставила свою чашечку и повернулась ко мне.

– Не знаю, буду ли я жалеть об этом, но я решила принять твоё предложение. Разрешение мне на это дали, так что я могу остаться с тобой. Тем более, что вчера...

Она вдруг покраснела и смущённо отвела глаза. Улыбка стала чуть более шаловливая, да и в глазах её забегали какие-то искорки. И тут я вспомнил вчерашний сон во всех деталях! Да и сон ли это был? Теперь уже не уверен... И после всего произошедшего я действительно очень просил свою уже знакомую незнакомку остаться со мной, а не улетать. Неужели это возможно? Фантастика...

– Никакой фантастики, что ты! Искренние желания имеют свойства сбываться, особенно когда обращены в правильном направлении и к тому, кто и сам хочет их выполнить.

Она весело рассмеялась и встала. Изящно потянулась, чуть-чуть оторвавшись от пола, чмокнула меня в щёку и со словами «вставайте граф, вас ждут великие дела» вы-

шла из спальни. В проёме двери тут же появилась голова ко-
та, который с удивлением посмотрел на меня, крикнул, и по-
трусил за хранительницей на кухню...

Вот и думаю я сегодня весь день – что же такое наши
сны? Особенно когда они имеют свойство переходить в ре-
альность. Ответы на вопросы, которые занимают наш мозг,
и о которых мы постоянно думаем? Ведь получается, что
не о машинках я думал, и они интересовали меня только
в качестве объекта красоты и дизайна... Другое было в голо-
ве, другое! И почему же на одни вопросы мы получаем от-
веты во сне, а на другие нет? Почему одни желания могут
быть исполнены, а о других следует забыть и не тревожить
Небеса по пустякам? Что действительно занимает наших ан-
гелов? А какие они я уже знаю – те, какими мы их видим.
И чувствуем...».

Я ощутил как в висках начинает пульсировать и, не дожи-
даясь пика боли, отложил листок в сторону и закрыл книгу.
Автоматически положил её в футляр и вернул всё на место,
а в голове, сквозь отступающий спазм, всё вертелась ситу-
ация, описанная в только что прочитанном рассказе. Инте-
ресные дела тут творятся, оказывается! Стоп... а почему я
сразу поверил в реальность всего происходящего? Нет, дей-
ствительно, что я дурака валяю, это же просто рассказ, это
полёт фантазии, не более! Реалистичность языка и сама фор-

ма написания в виде неких мемуаров сыграли со мной злую шутку, и я безоговорочно поверил во всё происходящее. Ну, надо же так «купиться»...

Уже с лёгким сердцем я вернулся в гостиную, плюхнулся в кресло и налил себе ещё чуть-чуть коньячку. Да, хо-рош, ничего не скажешь... Это я о коньяке, ежели что, хотя и сам, конечно, попался как ребёнок. Ангел, говоришь, хранитель? Хе-хе, весёлый парень, этот наш хозяин! Шарлиз... Интересно, а кого бы я представил в такой ситуации? Хммм, задача... Скорее брюнетку, высокую, стройную, длинноно-вую... Да, уж если мечтать, так мечтать! Чуть вьющиеся во-лосы средней длины, тонкие черты лица, огромные зелёные глаза. Вот люблю я большие зелёные глаза, что тут подела-ешь... Так, что ещё... Ой, да ладно, всё остальное должно просто соответствовать! Отлично, вот и я придумал себе ан-гела, осталось его найти. Нет, не его, её... Вот ведь, уже под-дался магии прочитанного рассказа – всё за чистую монету принял и начал уже в реальности планы строить. Да, магия написанного слова...

Глава VI

Но в размышлениях мне довелось находиться не долго. Скрипнула входная дверь, в коридоре прошелестели лёгкие шаги Марины, и в дверном проёме появилось её милое личико, обрамлённое копной тёмно каштановых волос. На губах блуждала ироничная улыбка.

– Ой, с трудом избавилась от этого капитана! Какой же он липучий...

– Ты знаешь, а он мне сначала понравился.

– Мне тоже... Я поэтому и привела его домой, думала, что он адекватный следователь и поможет нам разобраться в ситуации. Он ведь приходил несколько раз в клинику, мы общались, я ему рассказала обо всех обстоятельствах твоей аварии. Ну, что знала по рассказам, конечно...

– Да, странная история. А самое удивительное, что я ничего не помню! Знаешь, в чём-то я могу его понять, ведь и самому не верится, что так бывает. Как стёрли из памяти все последние встречи, события, людей. Нет, вру, многое из внешних обстоятельств я помню, но я не могу это совместить в единую историю. Не хватает людей... А что это

за воспоминания такие оригинальные – ряд событий помню, а с кем это происходило неизвестно! Этакая пьеса без действующих лиц...

– Понимаю, понимаю...

Марина покачала головой и задумалась. Затем встала, улыбнулась каким-то своим мыслям, красиво потянулась и встряхнула руками, как бы стряхивая всё надуманное.

– Эх, ладно, постепенно всё придёт в норму, не может не придти. А мы с друзьями поможем, не волнуйся... Ну, что, может кофейку?

– Конечно. Но ты сиди, я сам сварю. Устала, набегалась, отваживая от дома новоявленного Порфирия Петровича...

– Давай, Родион Романович. На кухне старушек-процентщиц не наблюдается, так что никто не помешает.

Девушка довольно хихикнула и устроилась на диване, а я пошёл на кухню. Кофе я люблю, и процесс его приготовления мне нравится. С остальными кухонными делами у меня, если честно, не очень получается, но кофе – святое! Сам я в любой ситуации предпочитаю эспрессо, но если гости любят что-нибудь поэкзотичнее, то легко могу сделать и капучино.

чино, и латте, и глясе... А можно и айриш или джелато замутить, тоже не плохо. Рецептов много, почти все в своё время опробовал, но остановился на классике – чистом эспрессо без всяких добавок. Люблю чистоту стиля...

Так, кофе сделал, поставил на поднос, понёс. Но уже в коридоре услышал голоса, раздававшиеся из гостиной. Странно, вроде бы никто мимо меня не проходил, пока я варил кофе... Вхожу и вижу новых посетителей – двух мужчин среднего возраста, которые что-то оживлённо обсуждают с моей хозяйской. Та явно знает их давно, поскольку спокойно и вольготно развалилась на диване, а один из гостей, довольно приятный блондин с точёными чертами лица и ясными чистыми голубыми глазами, пристроился у неё в ногах, и чувствуется, что это вполне нормально в их отношениях. Второй был полной противоположностью первому – чёрные, как смоль, волосы, глаза карие, миндалевидные, с лёгким восточным налётом, тонкие капризные губы постоянно складываются в ироничную полуулыбку. Такой тип обычно нравится девушкам разного возраста, чем такие красавчики с удовольствием пользуются. Но если нет должного отклика, то и крепко дружить они умеют, независимо от пола, возраста и политических взглядов.

При моём появлении брюнет встал и с интересом уставился на меня. Затем, дождавшись, когда я поставил кофе

на столик, он протянул мне руку.

– Ну, будем знакомы. Меня зовут Александр, но чаще откликаюсь на Алекса, а моего друга кличут Филиппом. А можно и просто Фил...

Блондин тоже встал, и я пожал руки обоим. Вполне приятные ребята, такие Инь и Ян, чёрное и белое. Хорошо ещё, что Филипп не оказался альбиносом, а то бы было совсем карикатурно – друзья-антиподы. Александр меж тем продолжил.

– Сразу хочу сказать, что мы люди приличные, точнее стараемся таковыми выглядеть. Врачуем человеческие души по мере сил, иногда это даже получается, представляете? Обучаем молодое поколение, передаём накопленный опыт...

Марина тут же перебила его речь.

– Да врачи они, психотерапевты! Не слушай Алекса, он вечно дурака валяет, слова в простоте не скажет. В клиническом институте ребята работают... А в свободное время ещё и частной практикой занимаются.

Брюнет громко рассмеялся, а блондин спокойно улыбнулся и кивнул. Да, они явно дополняют друг друга... Тут я

обратил внимание на то, что стол уже украшали дополнительные бокалы и откуда-то взявшееся блюдо с различными фруктами. И когда они всё успели, интересно? Меня не было минут пять, не больше.

А Алекс уже по-хозяйски наливал в рюмки коньяк из бочонка. Наполнив их, он взял в руки свой и поднялся.

– Друзья, давайте поднимем бокалы за новое знакомство. Все мы слышали про печальный случай, произошедший с Андреем... Но мы все, вся наша компания приложит усилия для преодоления этой напасти в виде потери памяти. Доктора мы или где? Ничего, и не такое бывало... За Вас, наш друг, за восстановление!

Пригубили этот великолепный напиток, а я всё думал о компании, в которую я так удачно попал, благодаря Марине. Хорошие ребята, надеюсь, что и остальные не хуже. Но спросил совсем о другом – уж больно меня интересовал это странный бочонок с надписями.

– Александр, а Вы ничего не знаете об этом бочонке? Уж больно он мне интересен – явно старинный, с надписями, как я подозреваю, на старофранцузском... Неужели и коньяк в нём соответствует упаковке?

– Обижаете, конечно! Это я принёс недавно.

– Откуда же такая старинная вещь взялась? Мне даже неудобно стало, это же раритет, наверное, и Вы его хотели на какой-нибудь праздник оставить. А я так нагло влез в запасы за телевизором...

– Во-первых, Вы тут хозяин и можете распоряжаться всем, что находите. А во-вторых, мне его подарили... Был во Франции недавно, в Шампани, в местечке Сен-Реми. Маленькая командировочка образовалась, надо было проконсультировать настоятеля и решить кое-какие вопросы в одном старинном католическом монастыре. А они, в благодарность за мою работу, презентовали мне этот бочонок из своих запасов – их монастырь славится своими коньяками уже не первое столетие. Вроде бы неплох, как Вы думаете?

– Великолепен! Но, Вы понимаете...

– И понимать ничего не хочу! Это такая мелочь, о которой и говорить неприлично. И вот ещё что... Не люблю я общаться официально, на «Вы», мы же все друзья. Давайте пригубим на брудершафт, не возражаете? Можно даже без поцелуев обойтись, тем более при нашей красавице!

Я с удовольствием кивнул, а Марина расплылась в улыбке

и послала Александру воздушный поцелуй. А он, в это время, освежил коньячок в рюмках и произнёс:

– Ну, без церемоний, ведь все свои!

Выпили, ощутили, как по жилам разливается приятное тепло, и пощипали виноградную ветку, лежащую на блюде сверху. Теперь ко мне обратился Филипп.

– Андрей, а ты не можешь рассказать о том, что помнишь после аварии? Хотелось бы точно понимать, где твои воспоминания оборвались.

В его глазах читалось явное участие и неподдельный интерес. Я взглянул на Алекса думая, что он-то смотрит на меня со своей обычной иронией, но и он являл собой образец серьёзности. Видимо с профессией они не шутили...

– Понимаете, ребята, я как-то очень странно потерял память, выборочно. Помню события, которые случались с другими, причём не со всеми, помню, что было с погодой, с политикой, даже с ценами на нефть и рублём, но не помню себя в последние пару-тройку лет... Вот ощущаю, что были какие-то события – должно же что-то случаться в жизни, но что? Как будто кто-то не даёт вспомнить... Даже не знаю что это такое.

Филипп бросил быстрый взгляд на своего друга, тот кивнул, и опять повернулся ко мне.

– А ты пытался вспомнить хоть что-нибудь?

– Да, конечно, ещё в больнице. Но как только я пытаюсь провести какие-либо логические цепочки, как сразу же дико начинает болеть голова. Просто раскалывается... И никакие таблетки не помогают, представляешь? Но как только начинаю думать о посторонних вещах – тут же стихает.

Алекс хлопнул рукой по колену, да так, что все вздрогнули. У него вырвалось:

– Так я и знал! Вот сволочи...

И тут же осёкся. Филипп сделал ему какой-то предостерегающий жест и они задумались, а я поймал на себе сочувствующий взгляд Марины. Она тут же отвела глаза и повернулась к Александру, потом посмотрела на Филиппа.

– Что ты думаешь об этом, Алекс? И ты Филя не молчи...

– Подожди, Маруся, тут дело серьёзное, надо всё не один раз продумать, а не решать с кондачка. Слишком запутан-

ная история... Андрей, ты не помнишь ту большую чёрную машину, которая столкнула вас с дороги? Может у тебя какие-нибудь предположения есть, или хоть отголосок воспоминания, пусть даже на уровне чувства?

Я честно попытался представить себе ситуацию аварии, в голове уже представился огромный чёрный джип с затемнёнными стёклами, как виски пронзил резкий укол и глаза затуманились. Я непроизвольно схватился за голову и увидел, как с дивана вскочила Марина. Она тут же оказалась рядом, а её нежные пальчики пробежались по моим волосам, снижая пульсирующую мигрень. Немного отойдя от боли и тумана в глазах, я услышал задумчивый голос Филиппа.

– Нет, Алекс, тут обычными методами не обойтись, это не последствия травмы. Это искусственный блок и поставлен он очень оригинально...

– Да я вижу. Ладно, давай пока продолжим альтернативную терапию, мы же только в самом начале комплекса, так сказать. И подумаем о том, кто мог поставить такой сильный барьер... Наливай!

Филиппа дважды просить не пришлось. Пригубили ещё шикарного старинного подарка, ощутили послевкусие средневековья. Голова постепенно успокоилась, и когда я мог

спокойно воспринимать окружающее, то обратился к Алексу – он мне казался чуть более общительным.

– Слушай, я сейчас услышал про какой-то блок, да ещё и поставленный. Ты можешь объяснить, ведь меня, вообще-то, это касается в первую очередь.

– Ты так думаешь?

Чуть восточные раскосые глаза взглянули на меня с неподдельной иронией. Но потом Александр посерьёзnel и тяжело вздохнул.

– Дааа... Ты прав, конечно, но дело в том, что мы ещё не понимаем сущность этой блокировки воспоминаний. Ясно, что тебе хотят воспрепятствовать обращаться к каким-то данным, которые есть в твоей памяти, ясно также, что это не какая-то одна тайна, иначе её просто стёрли бы. Нет, тут всё намного сложнее, тут странная выборочная работа... И, что самое главное, мы не можем понять гипноз это или магия!

– Ребята, вы серьёзно?

– Какие тут могут быть шутки?

Я посмотрел на них внимательно. Нет, не придуриваются, лица серьёзные и даже озабоченные, а Марина так вообще смотрит с явным участием. Просто ангел, а не девушка, и я всё явственнее чувствую, что мне без неё будет сложно жить. Как будто всегда видел эти огромные болотные глаза, эту копну тёмных волос, этот точёный профиль... Господи, я что влюбляюсь? Этого в моём положении только не хватало...

Тут в мои думы ворвался вкрадчивый голос Филадельфии.

– Ты куда отлетел мыслями? Хотя, сейчас ты всё равно не можешь нам помочь – это и опасно, да и незачем пока. Мы немного поразмыслим об этой ситуации, а ты обживайся тут, с Марусей. Отдыхай и не думай о разных глупостях – твоя голова нам ещё пригодится... Кстати, ты же художник! Вот и отвлечись за мольбертом. А сейчас давай ещё по рюмочке выпьем и мы пойдём. День у тебя сегодня был тяжёлый – один следователь чего стоит! Странный он какой-то, надо всё о нём выяснить...

Мы с удовольствием подняли ещё по рюмочке, подождали отклика организма, и ребята засобирались. Кинули в себя несколько виноградинок, с удовольствием выдохнули и со словами «не провожайте нас, не впервой» вышли в коридор. Вскоре там всё стихло, но хлопка входной двери я так

и не услышал. Ладно, видимо они умеют исчезать без скрипа и шороха. Молодцы...

Глава VII

Ночью мне снились слоники. Эдакие фарфоровые, которых обычно бывает не меньше семи, они стоят всегда строго по росту, и размещают их на старых комодах и этажерках. Для красоты, конечно, для чего же ещё! Ой, нет, они также счастье приносят, кажется... Ладно, это не так важно, важнее то, что они мне снились. Слоны шли по совершенно гладкой поверхности, подозреваю, что по столу, и шли красиво, клином. Или свиньёй – кому что представляется и кто что читал и смотрел. Я восседал на самом большом, он шёл впереди раздваивающейся колонны и явно был вожаком. Мы вели неторопливые философские беседы, тем паче, что слоник оказался буддистом, а я, будучи художником и, стало быть, патентованным лентяем, эту религию люблю и уважаю...

– Вставай, соня, кофе готов!

Открываю глаза и бросаю взгляд на будильник – без одной девять. Потягиваюсь, разминая затёкшие за ночь косточки, и тут раздаётся милый женский голосок, чуть хриловатый, но довольно симпатичный. «Солнышко моё вставай, ласковый и такой красивый»... Я смотрю на Марину – нет, не она. А жаль... Перевожу взгляд на надрывающийся будильник и понимаю, что вот под такую мелодию очень приятно про-

сыпаться. Да, хорошо придумано, сразу чувствую, как моя сонная физиономия, так и норовит растянуться в блаженной улыбке! Марина улыбается в ответ, проводит рукой по будильнику и песня замолкает. Она кивает на чашку кофе, стоящую на столике около моего дивана.

– Пей кофе и потихоньку вставай, а я ненадолго отлучусь. Надо зайти в клинику, там должны быть готовы результаты очередных анализов.

– Да, конечно. Спасибо, Мариночка...

Девушка одаривает меня очередной улыбкой и исчезает в дверях, а я, попивая кофе, начинаю размышлять о том, чем бы сегодня заняться. Вчера мы допоздна проболтали ни о чём, точнее обо всём на свете – просто было приятно разговаривать, слушать суждения Марины о разных разностях, и отвечать, не заботясь о производимом впечатлении. К тому же познания девушки были обширны, а мысли отнюдь не глупы, так что мы провели вечер очень приятно и даже познавательно друг для друга. Как же такие вечера согревают душу!

Так, это всё прекрасно, но пора вставать и заняться делом. Покрасить, что ли? Ну да, наверное, это уж точно то, что мне нравится, да и умею я это делать. Вроде бы... Вот и проверим

на практике.

Всё, встал. Сходил по разным необходимым делам, забрёл на кухню, сварил себе ещё кофейку. Нашёл в холодильнике кусок буженины и неплохого дырявого сыра, отрезал себе пару кусочков и двинулся в гостиную, ведь именно там находилась и мастерская. Разглядывая краски и кисти, съел свой импровизированный завтрак, допил кофе и подошёл к нескольким стопкам холстов на подрамниках, стоящих вдоль стены. Посмотрел и их, там были работы разных художников и некоторые мне были смутно знакомы. Нет, точно, я явно видел многие их этих картин! Но как только у меня перед глазами начали всплывать какие-то лица, тут же, опять начала раскалываться голова, не давая ни думать, ни вспоминать. Пришлось постараться отключить все мысли, посидеть в кресле минут десять, и боль начала стихать. Подождав ещё несколько минут, я встал и потряс головой. Нет, вроде бы ничего страшного, держится, и даже не сильно пострадала. Интересно, что же это такое? Может я и раньше страдал периодически набегающими мигренями? Ладно, постараюсь пока не загружать свою болезную головушку, пусть отдохнёт.

– Ты уже освоился со всеми этими художественными причиндалами?

В дверях появилась головка Марины. Однако, как тихо она ходит, будто порхает...

– Да, тут всё знакомо и привычно – кисти, акрил, лаки, даже холст такой, как я привык. Как ты думаешь, хозяин не будет возражать, если я возьму пару натянутых подрамников? Потом отдам, конечно!

Девушка смеётся, зажимает ладошкой ротик и быстро-быстро кивает головой. Глазёнки становятся хитрые, и в них зажигаются изумрудные огоньки. И я, кажется, знаю, что, а точнее кого я буду писать!

– Маэстро кофе сейчас будет пить? Или сразу бросится к станку, творить Вечное?

– Нет, подмастерье, к созданию Вечного я подойду ошастливленный кофе и твоей почтительной улыбкой. Да и краски ты ещё не все перетёрла, чем мастеру работать?

– Что Вы, Маэстро, я всю ночь глаз не сомкнула, тёрла в бронзовой ступке пигменты для красочек, выщипывала и подстригала кисточки, варила лаки на медленном огне! А всё для Вас, Ваше Сиятельство, всё для Вашего удобства. Ну, а кофе – это же святое! Побежала...

И она отвесила мне довольно весёленький книксен, опять засмеялась и выпорхнула из комнаты. Хорошо с ней, легко, как будто знаю её тысячу лет...

Я подошёл к стопке подрамников с холстами, выбрал один, среднего размера и установил его на мольберт. Подтянул шарниры, сделал правильный угол, закрепил. Всё это автоматически, думая уже больше о композиции того, что собираюсь изобразить, а не чем и как красить. Да, натурщица у меня пока одна, так что с неё и начну, тем более о такой натуре можно только мечтать. Расставил на стоящем рядом столике тюбики акрила, подобрал пару кистей, положил палитру, поставил удобнее банку с водой. Готово. Теперь изо-пьем кофейку и – за работу!

Уже ощущая лёгкое творческое возбуждение, я вернулся в кресло. Тут и Марина впорхнула в комнату, неся на подносе две чашечки кофе, расточающего вокруг себя тончайший аромат. Ещё и какие-то очень симпатичные конфеты захватила, судя по этикеткам – «Птичье молоко». Знаете, вот никогда не понимал этого названия! И не потому, что не верю в существование этого самого молока у птичек, а в самом обобщающем наименовании. Нет, ну хорошо, надоили вы птиц, но каких? Я вот уверен, что орлиное молоко имеет совсем иной вкус, нежели воробьиное, или вообще молоко марабу. А у птицы-секретаря ещё и горчит, наверное.

Но меньше, чем у зимородка... Да, вот уверен, когда пробуешь, то сразу чувствуется – разный вкус! Надо указывать из кого получено, я считаю... И этикетки будут намного разнообразнее, кстати, а то сейчас там сплошные ласточки.

– Мариш, а ты не знаешь, случайно, из каких конкретно птичек это надоили?

Девушка ненадолго зависла, как компьютер в момент пиковых нагрузок, её огромные глаза стали ещё больше, она удивлённо посмотрела сначала на конфеты, потом подняла взгляд на меня и медленно произнесла:

– Суфле из яблок делают...

Но тут в глазах вспыхнули эти её зелёные огоньки, и она расхохоталась, откинувшись на диванные подушки. Отсмеявшись, она под села опять к столику, отхлебнула кофе и развернула фантик.

– Так, попробуем, из кого бы это могло быть.

Она откусила от конфеты кусочек и зажмурилась. На губах её блуждала лёгкая улыбка, но глаза, когда она их открыла, были почти серьёзными.

– А ты знаешь, я провела небольшой эксперимент. Откусила, подержала во рту, и постаралась представить, с чем этот вкус у меня ассоциируется. И у меня перед глазами появилось лебединое озеро...

– Танец Феи драже в ушах зазвучал?

– Скорее Феи цветов... Не в этом дело, что ты меня путаешь! Именно озеро с лебедями представилось, причём так ясно, с деталями. Два лебедя с изящно выгнутыми шеями плывут по небольшому озерцу, со всех сторон окружённому зарослями камышей... Красиво!

– И вкусно!

– Ага. Вот попробуй, интересно, а что тебе привидится?

– Так это и без пробы понятно – то же самое. Ты настолько эмоционально всё это представила, что уже и меня заставила это увидеть. Ладно, сегодня мы будем лакомиться конфетками с лебединым молоком...

И полакомились. Запили лебединые конфеты кофе, и я подошёл к мольберту. Развернул его спиной к дивану, ещё раз переложил все художественные принадлежности и посмотрел на Марину. Та спокойно сидела на диване и ожида-

ла, когда я закончу все приготовления.

– Ты мне попозируешь?

– Так я и жду. Мы же с тобой договорились, насколько я помню...

– Когда?

Я задумался. Как это договаривались, я ведь только хотел об этом попросить! Неужели я начал забывать уже и ближайшие события? Плохи мои дела... Да нет, не может этого быть!

Тут мои размышления прервал нежный голосок Марины.

– Ну, может и не конкретно говорили, может это я так поняла. Не придирайся! Лучше скажи, как мне сесть. Или может прилечь в позе одалиски?

– Нет-нет, это как-нибудь потом. Сейчас мне надо понять, что я умею, в какой манере и стилистике мне удобнее работать. Пока просто посиди часик, я сделаю набросок...

О деталях работы я распространяться не буду, незачем это, да и скучно – кому интересна кухня творчества, зритель

должен видеть результат. За время сеанса мы болтали о каких-то милых глупостях, потому что серьёзные темы я обсуждать во время работы не умею – или собьюсь, или наговорю совершеннейших глупостей. Больше люблю работать под тихую музыку, лучше всего под блюзовые баллады. Настраивают они меня на правильную волну – с одной стороны нравится, а с другой и не отвлекает, даёт простор для мыслей. Вибрация волн совпадает, видимо...

Итак, первая часть работы была закончена. Я отошёл на пару шагов, окинул орлиным взором проделанную работу и понял, что кое-что умею. Нет, это был ещё набросок, там ещё работать и работать, но хотя бы понятно – кое-какие умения у меня есть, и это приятно. Не совсем бесполезен, значит! Я снял подрамник с мольберта и повернул лицом к стене.

– Ну, что, Мариночка, на сегодня хватит, пожалуй, потом продолжим. Давай я ещё кофе сделаю?

– С удовольствием. Может, я сделаю, а ты отдохнёшь?

– Так это не сложно, а для тебя сварить – тем более приятно. Да и кисточки заодно помыть надо...

Марина кивнула и потянулась, разминая застывшие су-

ставчики, а я отправился на кухню. Поставив чашки около кофеварки, я отправился в ванную отмывать уже застывающие кисти – это надо делать быстро, а то потом не отскребёшь. Стою, смываю под струёй тёплой воды следы своих трудов праведных, как вдруг, боковым зрением, замечаю некое движение в зеркале, висящем чуть сзади. Поворачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с интересной девушкой, разглядывающей меня прямо с зеркального полотна. Тёмные волосы, почти чёрные, вспыхивающие иногда рыжими бликами, как языками пламени, вокруг бледного, тонко вылепленного лица, на котором выделялись большие карие глаза. Было в ней нечто испанское или южно-американское, и кого-то она мне напоминала. Но это видение пронеслось в мгновение, я даже не успел понять, что я увидел. И было ли это? Не знаю, не знаю...

Сварил кофе, нашёл в буфете ещё несколько «лебединых» конфет, и перенёс всё это в гостиную. Сажу, пью кофе, а у самого никак не идёт из головы зеркало в ванной комнате. Что или кто там был? Откуда у меня такие сложные, а вместе с тем очень яркие и детализированные видения? Немного подумав, я решил спросить об этом явлении у Марины – вдруг она что-то знает о зеркалах этого дома и их обитателях?

– Маришечка, а у нас в ванной никто не живёт? Красот-

ка такая, чёрненькая, эффектная, кареглазая... На какую-то актрису похожа.

Девушка смотрит на меня серьёзно, вот только маленькие «бесики» в глубине глаз немного смазывают эту серьёзность.

– Так-так-так, ты уже девушек водить начал? Какая это брюнетка у нас тут появилась? Разберёмся...

Она резко встаёт и исчезает в глубинах коридора. Через несколько минут возвращается с двумя стаканами сока и улыбкой на устах.

– Как я и думала! В ванной комнате ни одной девушки кроме меня не оказалось. Эх, это всё мечты твои, мечты... Чёрненькая, говоришь?

– Ну, да, у неё ещё такие всполохи в волосах, как огонь...

– Всполохи? Надо же...

Она улыбалась, но глаза её смеялись и «бесики», постоянно живущие там, уже пустились в пляс. Я даже немного поколебался в своём видении, да и мне ли спорить с очевидным фактом – девушки нет, и взяться ей неоткуда. Не из зеркала же, в самом деле!

Я взял стакан сока, захваченного Мариной с кухни, и отхлебнул. Хорошо, прохладный! Но тут поверх стакана я увидел своё недавнее видение, черноволосую девушку, которая спокойно входила в гостиную...

Глава VIII

– О, Аллюся, привет!

Марина расцвела очередной улыбкой и помахала вошедшей девушке.

– Заходи-заходи, присаживайся. Кофе будешь? Ой, кстати, познакомься...

Я встал и представился, почему-то шаркнув ножкой. Девушка была одета в обтягивающий чёрно-красный лёгкий костюмчик с узенькими укороченными брючками, который подчёркивал её точёную фигуру. На моё шарканье она хикнула, произнесла «Алла» и протянула мне изящную ручку, которую я с удовольствием поцеловал. Почему-то вдруг представилось, что на плечах у меня гусарский ментик, и я с удовольствием щёлкнул шпорами.

– Присаживайтесь, Алла, я сейчас сделаю кофейку. Только ответьте мне сначала на один вопрос – это не Вы сейчас были в зеркале?

Алла посмотрела на меня с удивлением.

– А что мне делать в вашей ванной с утра пораньше?

– Хммм... Вообще-то я не говорил, что это было в ванной... Вы телепат или всё-таки там были и смотрели на меня?

– Ой-ой-ой, сколько самомнения! Да и телепат скорее Вы, а не я. Не я же почувствовала Ваше приближение, да ещё и в зеркале увидела... Так, я поняла! Вы экстрасенс, видимо. Или вообще ясновидящий...

Девушка смотрела на меня с интересом, в котором было и чуть-чуть иронии. Но я вдруг представил себя неким гуру и участником «битвы магов», даже начал вспоминать были ли у меня подобные случаи, как увидел Марину, еле сдерживающую смех. Поймав мой удивлённый взгляд, она не выдержала и расхохоталась, откинувшись на диванные подушки. Всё бы ей веселиться, а тут, между прочим, дело серьёзное – тут потусторонними явлениями пахнет! А Марина между тем отсмеялась и уже более спокойно заметила:

– А кто-то кофе обещал...

– Да, конечно, я сейчас!

Действительно, что-то я со всеми этими выяснениями со-

всем забыл о своём обещании. Встаю, конечно же, двигаюсь на кухню, а сам всё думаю о словах Аллы. А что, может у меня действительно есть какие-нибудь экстрасенсорные способности, и я увидел в зеркале приближение гостьи? Да, но я же никогда её не видел, а в ванной видел именно её, тут ошибки быть не может! Странно всё это, очень странно...

Из задумчивости меня вывел взрыв смеха, донёсшийся из гостиной. Понятно, девчонки меня обсуждают. Ладно, этого и следовало ожидать – девочки, они ведь такие девочки! Если не посплетничают, то день прошёл зря... Ну, хорошо, пускай выпустят пар, мужчинам лучше при этом не присутствовать, себе дороже – можно услышать то, что для наших ушей не предназначено. Лучше не знать, какие из твоих качеств и параметров подлежат обсуждению в данный момент, причём желательно не вдаваться в подробности ни положительных оценок, ни отрицательных. Тем паче, что сейчас, как я думаю, обсуждается только первое впечатление.

Сделав кофе на всех, перелив его в небольшой кофейник и захватив ещё одну чашку, я направился в гостиную. Проходя по коридору, заставленному картинами, я увидел листок бумаги, призывно белеющий в полумраке, и автоматически сунул его в карман. Потом посмотрю что это, не до писем сейчас.

Войдя в комнату, я застал девчонок что-то очень живо обсуждающими. А они, как только увидели меня, сразу замолкли, вот только Алла опять начала изучать меня из-под своей иссиня-чёрной чёлочки. Девушка она была действительно эффектная, но волосы явно выделялись во всём её облике. Они были не просто чёрные – при малейшем движении головы они, вдруг, вспыхивали всеми оттенками огня, от синего до красно-оранжевого. Эти всполохи были очень мелкими, но явственно заметными, особенно на фоне глубокой черноты основного цвета. В сочетании с тонкой бледной кожей и ярко карими глазами, это делало её внешность очень необычной...

Я налил всем кофе, сел в уже облюбованное мной кресло и обратился к девушкам с вопросом, который меня сейчас интересовал больше всего.

– Скажите, красавицы, а кто ещё входит в вашу тесную компанию?

Марина отпила кофе, поставила чашку и начала загибать пальцы.

– Так, начнём по порядку. Алекса и Филиппа ты видел, Аллочку видишь сейчас. Есть ещё её жених Гаврила, и два

брата-акробата – Даниэль и Устин.

– У братьев такие разные имена? А они, и правда, акробаты?

– Ну, они не совсем братья, просто дальние родственники. И не циркачи они, хотя... в каком-то роде... Ой, про Лильку совсем забыла! Ещё наша красотка Лилия, конечно. Но она модель, причём с приставкой «супер», поэтому не часто забегает на наши посиделки – то у неё съёмки в Майами, то показ у какого-нибудь очередного Пако Рабана. Но девчонка своя, без выпендрёжа.

– Понятно, понятно... Восемь человек, значит. Не маленькая компания, однако!

Марина кинула взгляд на подругу и опять повернулась ко мне.

– Во-первых, девять – ты себя не посчитал. К тому же есть ещё и кот, который сейчас где-то шляется, но не посчитать его нельзя. Ну а во-вторых, это только основные друзья, ещё куча знакомых забегает, особенно по праздникам. У каждого же своя работа есть, сослуживцы, приятели... ой, да мало ли кого может занести! То Алекс с подопечным заглянет, то Фил... Ты чего?

Она удивлённо посмотрела на Аллу, которая довольно сильно наступила ей на ногу. Та абсолютно спокойно убрала ногу и повернулась ко мне.

– Понимаете, Маринка всегда спешит, вываливает сразу всю информацию, не думая о последствиях. У Вас же так в голове будет полная каша, состоящая из обрывков различных сведений. Сами всё постепенно поймёте, так будет правильнее... И ещё – может перейдём на «ты», а то как-то непривычно общаться.

– Да я с удовольствием! Вот только...

– Не-не, сейчас пить не стоит, мне уже надо убегать. Зачем нам эти формальности? Просто договоримся, этого вполне достаточно. Хорошо?

– Конечно, с радостью!

Алла встала, улыбнулась, сделала нам ручкой и направилась в сторону двери. Я встал вслед за ней, намереваясь проводить. Девушка почему-то смутилась.

– Ой, да перестань ты разводить церемонии! Сидите, ребята, пейте кофе.

– Нет уж, есть же какие-то правила приличия, которым должен следовать каждый гусар! А с тобой я именно им себя и ощущаю. И хоть я и не хозяин квартиры, но, всё же...

Алла посмотрела на меня со своей неизменной иронией и у неё вырвалось:

– Да? Ну-ну... Хорошо, проводи, что уж теперь.

Я проводил её до двери, закрыл, и вернулся в гостиную. Марина стояла перед работой, которую я сегодня начал, но не трогала её. При моём появлении она повернулась.

– А можно посмотреть, что там получается? Интересно же, ты раньше моих портретов не делал... В смысле, меня никто не портретировал никогда.

– Нет, Маришечка, я никогда не показываю начало работы. Оно мне обычно и самому не особо нравится – там смотреть не на что, но я к этому уже привык и знаю, что будет в конце.

– Ага, ты начинаешь что-то вспоминать?

Я задумался и прощупал свои ощущения. Нет, ника-

кой боли в воспоминаниях о работе не было, я спокойно представлял все этапы, всё было привычно. Даже всплыло несколько моих работ! Надо же, вот этого я не ожидал... Но тут в памяти возник один женский портрет и голову сдавил дикий пульсирующий спазм. Я только успел заметить неземную красоту этой незнакомки, но детали рассмотреть не успел...

Марина, видя, как я скрючился от боли, подскочила и положила руки мне на виски. Её ладони приятно охладили, толчки мигрени притуплялись и отходили, только прямо у меня перед глазами висели два тёмно-зелёных болотца, которые светились состраданием. Поддавшись внезапному импульсу, я притянул их к себе и поцеловал. Она не отшатнулась, она как будто ждала этого и ничего не имела против. Тогда я нашёл мягкие тёплые губы, которые чуть дрогнули и тут же ответили на мой поцелуй. Боже, какое блаженство! Я прижал девушку к себе и почувствовал, как она тоже прильнула и...

– Прошу прощения, конечно, но я не думала, что вы так быстро...

В дверях, с улыбкой до ушей, стояла Алла. Вот чертовка! Она что, специально подсматривала и ждала нужного момента? Но я же только что её проводил! Однако, как тихо

она открыла нашу скрипучую дверь...

– Извините, ребята, но я забыла обсудить одну важную информацию с Мариной. Ты уж подожди чуть-чуть, мы быстро.

И они упорхнули в другую комнату.

Оставшись один, я первый раз за день посмотрел на часы. Надо же, уже вечер, день пролетел совершенно незаметно! И чувства какие-то совершенно разболтанные, непонятные, то ли весь мир обнять хочется, то ли... Так, пойду-ка я сварю ещё кофе, надо чем-то заняться пока девчонки болтают.

Сделал опять кофе, перелил в кофейник, ведь нас трое, а три чашки нести неудобно. Иду по коридору и вижу опять листок, только теперь он торчит из-за другой картины. Да что они плодятся, что ли? Осмотрел весь коридор – больше ничего нет. Засунул второе письмо вместе с первым, найденным ранее, и решил, что надо всё-таки их прочитать. А то если я буду находить эти рассказы такими темпами, мне скоро некуда их будет складывать...

В гостиной я застал только Марину, Аллы же нигде не было видно. Странно, мимо меня она точно не проходила, да и дверь точно не хлопала. Ладно, потом разберусь, это не самое главное. Марина сидела в задумчивости, перебирая сво-

ими точёными тоненькими пальчиками локоны, но увидев меня, да ещё и с кофейником, расплылась в улыбке, будто зажглась изнутри приятным тёплым светом.

– Отлично, что догадался, а то очень пить хочется. Давай, наливай! Кстати, и «лебединые» конфетки ещё остались.

– А куда делась Алла?

– Ушла. Она и так уже опаздывала, умчалась на всех парах. Просила извиниться перед тобой, что не зашла проститься...

– Так она же не проходила мимо меня!

Марина спокойно посмотрела на меня и покачала головой.

– Какой ты невнимательный. Ну, спешила, проскочила мимо на второй космической... Говорю же, дела у неё!

– А почему тогда не на первой?

– Какой первой? Ты о чём?

Она с удивлением посмотрела на меня, потом расхохота-

лась, откинувшись назад. Махнула на меня рукой, утёрла выступившие слёзы и присела опять к столику.

– Вот ты шутишь, а Аллюся, между прочим, не просто так возвращалась. Ей Алекс позвонил и просил передать нам очень важную информацию о капитане Сергееве.

– Он с ним встречался, что ли?

– Нет, и нам не советует. Он по своим каналам хотел выяснить кто это, какими делами занимается, на каком счету у начальства, и тому подобное. Так вот – ни в одном подразделении полиции и прокуратуры такого сотрудника нет. И не было...

– Как это? Я же документы видел, они очень похожи на настоящие. Хотя да, кого это сейчас удивит. При современном уровне развития полиграфической промышленности... Но подожди, зачем кому бы то ни было прикидываться следователем и допрашивать меня? Не понимаю, просто не понимаю!

Марина посмотрела на меня внимательно, потом чуть отодвинулась и окинула взглядом сверху вниз, а потом обратно. Этак отсканировала. Глаза стали хитрыми, в уголках губ затаилась улыбка. Затем она медленно и задумчиво произнес-

ла:

– Интересный ты человек, оказывается... Кто-то в чёрном драндулете подстраивает тебе аварию, к счастью неудавшуюся, потом появляются странные люди – то ли спецслужбы, то ли мафия, которым ты тоже зачем-то нужен. Признавайся, что ж ты натворил такого, что может интересовать сильных мира сего?

– Ты меня спрашиваешь? Если бы я знал...

Марина встала, потянулась и бросила взгляд на часы.

– Ух ты, как поздно уже. Пора спать, пожалуй, завтра много дел. И с Алексом надо встретиться, поточнее выспросить его об этом странном капитане. Тут дело даже в мелочах, ты же понимаешь!

Сейчас я это понимал и был полностью согласен с доктриной о том, что утро вечера мудренее, к тому же и сам чувствовал, что устал от всех этих непонятностей. Отправился под душ, а потом тихо улёгся на своём диване в спальне, ни о чём особо не думая. Мысли сбились в кучку и пожелали мне спокойной ночи, чему я был даже рад. Всё завтра, всё завтра... Но тут я почувствовал какое-то лёгкое движение одеяла и на мою грудь легла тёплая мягкая рука. Взяв эту

нежную ручку в свою, я притянул к себе чуть вздрогнувшую
девушку и нашёл её мягкие губы...

Глава IX

Утром я проснулся от того, что меня кто-то долго и настойчиво щекотал. Приоткрыв глаз, я увидел копну тёмных волос чудесного создания, мирно расположившегося у меня на груди. Знали бы вы, как я не люблю щекотку! Да что там не люблю – не переношу я её, эту щекотку, просто сам не свой становлюсь, когда меня щекочут... Может и убить могу. Не знаю, ещё так сильно никто не доставал, но подозрения именно на такую реакцию имеются!

А в этом случае меня что-то останавливало от смертоубийства, да и вообще от резких движений. Может быть запах волос, такой незабываемый и уже родной, может воспоминание о счастье прошлой ночи... В любом случае настроение было просто великолепное! Я осторожно, чтобы не разбудить Марину, выскользнул из постели и направился на кухню варить кофе. Поколдовав там минут десять с кофеваркой, я сделал пару чашек вполне приличного эспрессо, погрузил на поднос еще какие-то конфетки и вазочку с печеньем, и понёс всё это в спальню, будить свое ночное видение.

Но первое во что я уткнулся, войдя в комнату, был ясный и лучистый взгляд зелёных глаз под огромными опалами ресниц, смотревших на меня с искренней любовью.

Чуть поднос не уронил, честное слово! Ведь такую элегантную речь подготовил, а увидел эти всегда смеющиеся болотца – всё вылетело из головы напрочь. Осталось только приятное ощущение покоя и нежности к этой девушке, так легко и просто одарившей меня вчера ночью...

Выпили кофе, съели по конфетке. Марина встала, чмокнула меня в темечко и отправилась собираться – решила встретиться с Алексом пораньше, пока тот ещё не забыл детали информации о мнимом следователе. А я решил пока поработать над картинкой, которую начал вчера, ведь там можно ещё многое красить и без присутствия модели.

Через пятнадцать минут, предварительно зайдя в гостиную, куда я уже перебрался, и, чмокнув меня на прощание, Марина скрылась в прихожей. Я уже привычно разложил свой профессиональный инструмент, выдавил красок на палитру и начал проходить фон. Минут через сорок акрил подсох и надо было почистить белоснежную плоскую тарелку, используемую мною для смешивания красок. Идя в ванную для промывки палитры и кистей, я вдруг вспомнил о найденных вчера листках бумаги. Совершив обряд омовения, я оставил все художественные принадлежности у мольберта, сделал себе ещё чашечку кофе и, усевшись в кресло, достал вчерашние листки. На первом из них крупными буквами было написано «НОВЫЕ ДРУЗЬЯ. БЕСЕДА НА ЗАКА-

ТЕ...». Интересно, почитаем, что там наш таинственный хозяин ещё придумал? Усевшись поудобнее и закурив, я углубился в чтение.

«...знаете, это очень странное чувство – жить с красивой женщиной, видеть её каждый день, трогать её волосы, смотреть ей в глаза, целовать её нежные губы, и всё время забывать о том, что она ангел. Точнее так – не придавать этому значения. Хорошо, хочется тебе быть ангелом – будь. Раз уж тебе так нравится...

А вскоре появились и друзья моего милого ангелочка, так навсегда и оставшейся в образе Шарлиз. Первым в гости заглянул её давний приятель, Дух счастья и земного рая, которого звали Фалет. Я не особо вдавался в детали их давних взаимоотношений, но точно понял, что в каких-то делах он помогал моей берегине. То ли консультировал в трудных случаях, то ли сводил с нужными силами – не знаю, это их дела, небесные. Мне же было намного важнее и интереснее то, что в своём земном воплощении он оказался очень приятным в общении парнем без возраста, довольно симпатичным блондином с голубыми глазами. Познания его были весьма обширны, причём практически во всех областях знаний, и с ним было очень занятно беседовать вечерами, когда он забегал к нам в гости в промежутках между делами. Чем он конкретно занимался, я не особо понимал, да и должность

его звучала слишком расплывчато. И правда, что может делать Дух счастья? Создавать счастье вообще, всему человечеству? Ну-ну, Бог в помощь...

Немного ясности в его обязанности внёс один случай. Шарлиз захотела показать мне ближайшие окрестности Небес, а точнее предложила прогуляться по облакам. Я, конечно же, согласился, да и кто бы отказался от такой экскурсии? К тому же она сказала, что у неё есть одно небольшое дело к Фалету, а тот, в свою очередь, назначил там встречу с одним своим знакомым инкубом из Тёмного царства, с которым у него предстоял важный и довольно неприятный разговор о сферах влияния. Я давно предполагал, что контакты между мирами имеются – слишком многое постоянно приходится утрясать и согласовывать...

Итак, моя хранительница взяла меня за руку, попросила закрыть глаза, и оп! мы уже стоим на плоском облаке и совершенно не проваливаемся. Ощущение потрясающее, доложу я вам! Какая-то странная лёгкость в теле, а скорее я его вообще не чувствую. А облака такие мягкие на ощупь, чуть влажные и тёплые. По телу разливается чувство просто неземного блаженства и какой-то запредельной неги... Я хотел сказать об этом Шарлизке, но она прижала палец к моим губам и показала глазами на парочку, которая расположилась неподалёку от нас. Они беседовали, разговор был хорошо слышен.

Одного я узнал, это был уже хорошо знакомый мне Фалет, а вот второго видел впервые. Довольно интересный брюнет с горящим взором, в котором читалась ирония, относящаяся ко всему мирозданию. В руках они держали тончайшие, почти прозрачные чаши из оникса, в которых плескался изысканно и терпко пахнущий тёмно-янтарный напиток, иногда вспыхивающий золотистыми искорками в лучах заходящего Солнца...

– Пожалуй ты прав, Фалет, «Хенесси» – один из немногих домов, поддерживающих старые традиции и настоящее качества напитка. Да, их «Престиж» всё ещё хорош...

– А я тебе что говорил, Алука! Как говорит один мой земной знакомый – напиток Богов!

Они засмеялись, немного разряжая обстановку, и Фалет сделал ещё глоток из своей чаши. Приятная теплота мягко растекалась по его телу и было видно, что он не испытывает неприязни к своему собеседнику, хотя они и принадлежали к разным, давно враждующим кланам, были многовековыми соперниками за души, мысли и намерения землян. Фалет принадлежал к силам Света, был Духом счастья, обитал на Небесах, и только по необходимости являлся вниз, а тот, кого он назвал Алукой, как я потом узнал, большую часть своей жизни провёл на Земле, ведь родился он в Вавилоне,

городе греха, и был инкубом. Но им явно пора было переходить к цели их встречи, и Фалет, пригубив ещё раз из своей чаши, перешёл к делу.

– Алука, я вызвал тебя на разговор для определения некоторых приоритетов. Надо серьёзно поговорить о твоих последних действиях на Земле.

– Какие же вы тут, на Небесах, все скучные... Я думал, что мы просто посидим, выпьем хорошего коньячку, вспомним былое. Этакая встреча из цикла «бойцы вспоминают минувшие дни». А может быть, ты уполномочен извиниться за «охоту на ведьм», которую твои ученики устраивали в течение нескольких веков и вырезали лучшую часть прекрасной половины человечества? Совершенно не с кем стало работать!

– Давай не будем шутить о серьёзных вещах, Алука. Ладно, были перегибы на местах... Так и ваши там постарались на славу! Кто постоянно подсовывал людям новые и новые идеи мироустройства, кто их постоянно обучал новым знаниям и наукам? Жили же тихо и спокойно, так нет – прогресс вам подавай! Ох... вот умеешь ты тему переводить, змей. Я, вообще-то, о другом собирался говорить!

Инкуб ехидно посмотрел на Фалета и отпил из своей ча-

ши. Чувствовалось, что он прекрасно знал, о чём собирается с ним говорить Дух счастья, но оттягивал начало серьёзного разговора – ему хотелось продлить это ощущение недосказанности, эту ауру лёгкости, которую серьёзный разговор неизбежно убьёт. Но потом он вздохнул, глянул на заходящее Солнце сквозь чашу, и кивнул своему собеседнику – слушаю, мол.

– Алука, я хочу поговорить об основанных тобой клубах «пик-апа». Ты нарушаешь неписаное правило – не обучать своим умениям людей! Ты инкуб, тебе твои способности влюблять в себя людей даны свыше и так пошло ещё со времён, всеми нами уважаемых, Лилит и Пана. Ты необходимое зло, к тому же суккубы и инкубы служат и силам Света, определяя нестойкие души и греховные помыслы. А ты, своими клубами вносишь дисбаланс в структуру сил!

– Не знаю, Фалет, но, по-моему, ты не прав. Да, я учу людей искусству обольщения, но они вправе сами решать, как его применять! Кто-то устраивает из этого спортивные состязания, но для многих это единственный способ научиться общаться с противоположным полом. По-моему это время пришло...

– Завоёвывать, а не любить?

– Что в этом плохого? Мужчина должен быть воином, это его ипостась испокон веков. Победить врага, расширить территорию, завоевать женщину! Разве не в этом смысл жизни для истинного мужчины?

– Если бы всё было так просто...

– Фалет, ты же Дух счастья! Разве это не счастье – обладать женщиной, которую полюбил? Разве не счастье – добиться того, что хочешь? Я тебя просто не понимаю!

– Да, не понимаешь, и всё намного сложнее. Простое обладание предметом вожеления не есть счастье, это удовлетворение своих потребностей. Наша цель – найти тех людей, которые сами двигаются навстречу друг другу. Спроси у Купидона, куда я его посылаю... Ты, что же думаешь, что он летает на свободную охоту? Нет, он летит с конкретными адресами! Ты что, не слышал о Книге Судеб? Конечно, она не закон, но она руководство. И есть ещё одна загвоздка в этой проблеме...

– Да-да? Ты меня совсем заинтриговал сегодня!

– Хорошо, слушай. Вот возьмём две ситуации: в одной мужчина долго добивается женщину, совершает все необходимые в таких случаях действия, наконец, получает же-

лаемое; в другой же между мужчиной и женщиной пробегают некая божественная искра, они понимают, что незачем терять драгоценное время и всё совершается ко всеобщему удовлетворению... Где по твоему больше любви? Где больше счастья? В какой ситуации отношения перспективнее?

– Конечно в первой! Мужчина счастлив тем, что добился желаемого объекта, а женщина – тем, что её мужчина победитель.

– Увы... Потом появляется новый мужчина, который ставит себе целью завоевать эту же женщину! И поверь мне – завоюет, потому что учтёт весь опыт предыдущего, но принесёт в него нечто новое. А эта женщина, в силу своего отношения к себе, как к драгоценному призу, примет и нового завоевателя. А потом нового...

– Тааак... Но и во втором случае может появиться некто новый?

– Обязательно появится! Но во втором случае у него ничего не получится...

– Это почему же?

– Искры нет, а без неё у нашей второй женщины нет ни

любви, ни желания, нет даже интереса. Это та самая половинка, к которой мы и стремимся – тут главное не пройти мимо. Увидеть... И не испугаться лёгкости и искренности отношений...

– Ааа... Вот тогда-то ты и высылаешь Купидона?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.